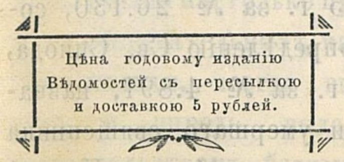
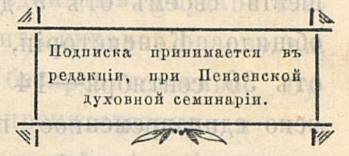

16 Января 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 22 ноября сего года за № 11.703, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено единовременное пособіе отъ казны по случаю разоренія отъ пожара заштатному псаломщику церкви с. Новыхъ Турдакъ, Саранскаго уѣзда, Василію Бѣлоключевскому въ размѣрѣ 10 р., и вдовѣ священника церкви с. Вышелей, Городищенскаго уѣзда, Евдокіи Бѣликовой—50 руб.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 ноября сего года за № 11.610, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія вдовѣ діакона Знаменской церкви села Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, Аннѣ Островидовой съ 5 дѣтьми въ размѣрѣ 66 р. 66 к. въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 31 октября сего года за № 10.976, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Свят. Синода, назначено единовременное пособіе по случаю разоренія отъ пожара священнику церкви с. Казачьей Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, Константину Геометрову въ размѣрѣ 55 руб.

Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, въ отношеніи своемъ отъ 9 декабря 1905 г. за № 26.130, сообщило Консисторіи, что по опредѣленію Св. Синода, отъ 30 сентября—14 октября с. г. за № 4.891, назначено единовременное пособіе дочери умершаго священника церкви с. Ахлѣбивина, Наровчатскаго уѣзда, Ироидѣ Покровской въ размѣрѣ 10 руб. и вдовѣ псаломщика церкви села Бѣльщины, Чембар. у., Маріи Архангельской —20 рублей.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, выраженному въ указѣ, отъ 28 ноября 1905 года за № 11.957. при Казанской церкви города Пензы открыта вторая штатная псаломщическая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изыскиваемыя мѣстныя средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія, вслѣдствіе сообщенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 16 декабря 1905 года за № 8911, о томъ, что сельское духовенство въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, поддавшись злонамѣреннымъ слухамъ относительно мнимой необезпеченности вкладовъ сберегательныхъ кассъ, усиленно выбираетъ свои вклады

изъ этихъ кассъ и своимъ примѣромъ въ сильной степени способствуетъ распространенію паники среди сельскихъ вкладчиковъ кассъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельское духовенство даже и совѣтуетъ крестьянамъ спѣшить взятіемъ изъ кассъ вкладовъ,—разъясняетъ подвѣдомому духовенству, а чрезъ него и прихожанамъ, что трудовыя сбереженія подвергаются дѣйствительной опасности необезпеченнаго храненія на дому и въ частныхъ рукахъ, что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что вкладчикамъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакой опасности, что вклады, всегда выдававшіеся безпрепятственно, будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно и что доказательствомъ беззамедлительнаго удовлетворенія предъявленныхъ къ кассамъ въ настоящее время усиленныхъ требованій могутъ служить принятыя со стороны Министерства Финансовъ мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ въ столицахъ и большихъ городахъ. Что же касается поселяемаго злонамѣренными людьми опасенія относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасенія эти вполнѣ устраняются тѣмъ, что въ сберегательныхъ кассахъ, оставляются лишь суммы, необходимыя на текущій дневной оборотъ, и если бы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой-либо кассы, то подобный случай ни малѣйше не могъ бы повліять на состоятельность сберегательныхъ кассъ.

Пензенская духовная консисторія даетъ знать духовенству Пензенской епархіи и правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, что по поводу ходатайства редакціи издаваемаго при Кіевской духовной семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ о возможномъ распространеніи его въ Пензенской епархіи, 26 декабря 1905 г.

послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей* рекомендуется къ выпискѣ въ библіотеки какъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ церковныя и благочинническія".

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику церкви села Высокаго, Чембарскаго уѣзда, Тимоѳею Чудодѣеву за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 400 руб. на ремонтъ приходскаго храма и зданія церковно-приходской школы.

Священнику церкви села Гузынецъ, Саранскаго уѣзда, Михаилу Лебедеву и церковному старостѣ церкви того же села, крестьянину Павлу Кручинину за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 120 руб. на нужды храма.

Священнику церкви села Ишакъ, того же уѣзда, Владиміру Маіеранову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 170 рублей на пріобрѣтеніе для приходскаго храма иконъ.

Крестьянину села Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, Степану Усову за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 25 рублей.

Крестьянину села Новыхъ Турдакъ, Саранскаго уѣзда, Андрею Миронову за пріобрѣтеніе для приходскаго храма на собранныя средства иконы преп. Серафима Саровскаго стоимостію въ 180 рублей.

Священику церкви села Новой Пырмы, того же уѣзда, Ѳедору Рождественскому и церковному старостѣ церкви того же села крестьянину Захару Вдовину за ихъ особенное усердіе въ дѣлѣ сбора денегъ на пріобрѣтеніе для приходскаго храма нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари и ризницы.

Священнику церкви села Скрябина, того же уѣзда, Александру Пульхритудову за изысканіе среди благотворителей 520 рублей но пріобрѣтеніе для приходскаго храма нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари и ризницы.

Прихожанамъ церкви села Скрябина за пожертвованіе 100 рублей на ремонтъ священническаго дома.

Графу Владиміру Генокъ и женѣ его Евгеніи Іосифовнѣ за пожертвованіе на ремонтъ храма села Высокаго, Чембарскаго уѣзда, и зданія церковно-приходской школы въ томъ селѣ по 100 рублей каждымъ.

Крестьянину села Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, Михаилу Сысуеву за пожертвованіе 50 рублей на ремонтъ приходскаго храма.

Прихожанамъ церкви села Гузынецъ, Саранскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе въ приходскій храмъ вызолоченнаго червоннымъ золотомъ кіота для иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго.

Опредѣлены: Псаломщикъ церкви с. Торопова, Наровчатскаго уѣзда, Павелъ Великановъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Большаго Азяся, Краснослободскаго уѣзда, 19 декабря; состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Селиксы, Городищенскаго уѣзда запрещенный священникъ Василій Оводковъ—на священническое мѣсто при церкви с. Любятина, Инсарскаго уѣзда, 29 декабря; крестьянинъ с. Вопиловки, Наровчатскаго уѣзда, Петръ Полюганинъ—къ исправленію должности псаломщика при церкви с. Большой Садовки, Городищенскаго уѣзда, 30 декабря.

Рукоположенъ псаломщикъ соборной церкви г. Чем-

бара Іоаннъ Рождественскій—во діакона къ той же церкви, 18 декабря.

Перемѣщены: діаконъ церкви с. Мокшалей, Саранскаго уѣзда, Сумеонъ Гасконскій—къ Н.-Ломовской Казанской церкви, 21 декабря; священникъ церкви с. Каньгушъ, Кранснослободскаго уѣзда, Николай Степановъ—къ церкви с. Гуменъ, того же уѣзда, 21 декабря; діаконъ церкви с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда, Сумеонъ Петровъ—къ Мокшанскому Казанскому монастырю, 22 декабря; псаломщикъ церкви с. Дурасовки, Саранскаго уѣзда, Николай Владыкинскій—къ церкви с. Спасскаго, Инсарскаго уѣзда, 28 декабря.

Утверждены: и. д. псаломщика церкви с. Вертелима, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ Набойщиковъ—въ занимаемой должности, 24 декабря; священникъ церкви с. Ильмина, Городищенскаго уѣзда, Николай Покровскій—въ должности законоучителя мѣстнаго училища, 24 декабря.

Уволенъ и. д. псаломщика церкви с. Курташекъ, Краснослободскаго уѣзда, Александръ Архипповъ—отъ занимаемой должности за принятіемъ въ военную службу, 28 декабря.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ церкви с. Любятина, Пензенскаго уѣзда, Димитрій Любимовъ—18 декабря; псаломщикъ церкви с. Низъ-Большаго Каурца, Наровчатскаго уѣзда, Валеріанъ Колумбовъ—18 декабря.

Циркуляръ Исполнительной Коммисіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Крсета по указанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и общинамъ сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста.

8 Декабря 1905 года.

№ 4.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 26 минувшаго ноября за № 8395, сообщилъ Исполнительной Коммисіи Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 октября/18 ноября сего года за № 5887, постановлено; взамѣнъ тарелочнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 февраля и 17/27 декабря 1905 года, за №№ 18 и 6752, на время войны съ Японіей, во всѣ восресные дни, а также двунадесятые праздники, свободные отъ другихъ сборовъ, разрѣшить Обществу Краснаго Креста производить, въ теченіе одного года, таковой же и на тѣхъ же основаніяхъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Исполнительная Коммисія, сообщая объ изложенномъ учрежденіямъ Общества, имѣетъ честь разъяснить, что такъ какъ новый сборъ разрѣшенъ Синодомъ на тѣмъ же основаніяхъ, на какихъ былъ разрѣшенъ нынѣ отмѣненный сборъ, то, слѣдовательно, учрежденія Общества могутъ, чрезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ, по возможности изъ числа членовъ Общества, производить сборъ пожертво-

ваній въ церквахъ; тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ, а также и въ тѣхъ церквахъ, для сбора въ которыхъ не будутъ командированы учрежденіями Общества довѣренныя лица, сборъ будетъ производиться старостами церквей и въ послѣднемъ случаѣ сборныя деньги будутъ переводиться чрезъ духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. а послѣднимъ передаваться въ кассу Главнаго управленія Общества Краснаго Креста.

Исполнительная Комисія, признавая желательнымъ, въ цѣляхъ успѣшности сбора, возможно широкое участіе учрежденій Общества въ производствѣ сбора чрезъ своихъ членовъ и другихъ пользующихся довѣріемъ лицъ, проситъ учрежденія Общества принять къ руководству слѣдующее:

Учрежденія Общества, находящіяся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, собираемыя ими въ церквахъ деньги принимаютъ въ свои кассы; эти деньги имъ предоставляется расходовать на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярѣ Исполнительной Коммисіи отъ 14 минувшаго сентября за № 1, т. е. путемъ открытія столовыхъ для стариковъ, женщинъ и дѣтей и раздачею пищевыхъ продуктовъ тамъ, гдѣ открытіе столовыхъ не представится почему либо возможнымъ, а также и организаціей врачебной помощи, въ случаѣ появленія эпидемическихъ заболѣваній, согласуя при этомъ свою по сему дѣятельность съ дѣятельностью Общеземской организаціи, во избѣженіе двойственности хозяйства, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Учрежденія же Общества, находящіяся въ мѣстностяхъ благополучныхъ по урожаю, собираемый ими церковный сборъ благоволятъ переводить разъ въ мѣсяцъ въ первыхъ числахъ мѣсяца, въ кассу Главнаго Управле-

нія при особомъ, съ приложеніемъ переводнаго билета, отношеніи, съ указаніемъ въ немъ наименованія и назначенія переводимыхъ денегъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденій Общества нѣсколько, учрежденія Общества благоволятъ распредѣлить производство сбора по церквамъ по взаимному между собою соглашенію.

Въ видахъ однообразія надписи на бланкахъ при тарелкахъ, обносимыхъ въ церквахъ, учрежденія Общества благоволятъ помѣстить на бланкахъ знакъ Краснаго Креста и слѣдующую надпись: „На помощь пострадавшимъ отъ неурожая.“

Подписалъ: И об. Предсѣдателя Исполнительной Коммисіи, Шталмейстеръ Двора Его Величества князь *Оболенскій*.

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Коммсіи *В. Щербаковъ*

Журналы съѣзда духовенства Тихоновскаго училищнаго округа отъ 29 октября 1905 года.

1) Депутаты духовенства Тихоновскаго духовно-училищнаго округа единогласно избрали предсѣдателемъ съѣзда протоіерея г. В. Ломова К. Европейцева, который и утвержденъ въ званіи предсѣдателя Его Преосвященствомъ резолюціей отъ 29 октября 1905 года за № 6904.

2) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа просматривалъ смѣту по содержанію Тихоновскаго духовнаго училища въ 1906 году. При разсмотрѣніи смѣты оказалось, что она составлена въ предѣлахъ дѣйствительнаго требованія, предметы потребленія въ статьяхъ расхода соотвѣтствуютъ дѣйствительности, цѣны на про-

дукты и матеріалы указаны съ самымъ незначительнымъ уклоненіемъ отъ нормальныхъ на случай повышенія ихъ въ теченіи смѣтнаго года. Постановлено: смѣту принять, утвердить и сдать для руководства въ Правленіе училища, а, въ виду вздорожанія продуктовъ и желанія улучшить содержаніе воспитанниковъ пищею, плату за содержаніе учениковъ въ общежитіи увеличить на пять (5) рублей въ годъ. 270 рублей, потребные на улучшеніе содержанія казенно-коштныхъ учениковъ, взять съ церквей округа. Правленіе распредѣлитъ взносъ по душамъ округа, при взиманіи общаго сбора по содержанію училища. Желательно, чтобы на будущее время смѣта съ обстоятельною объяснительною запискою разсылалась Правленіемъ училища о.о. благочинныхъ для разсмотрѣнія на окружныхъ съѣздахъ ранѣе съѣзда окружно-училищнаго. Резолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за № 7421: „Утверждается“.

3) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго духовно-училищнаго округа, разсматривая экономическій отчетъ по училищу за 1904 годъ, нашелъ, что означенный отчетъ составленъ правильно и согласно съ книгами и дѣйствительностью, а потому постановилъ: экономическій отчетъ по училищу за 1904 годъ утвердить и сдать въ Правленіе училища для храненія съ прежними. Резолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1904 года за № 7422: „Утверждается“.

4) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе по вопросамъ объ избраніи членовъ отъ духовенства въ составъ училищнаго Правленія на трехлѣтіе, начиная съ 1906 года, и членовъ временно-ревизіоннаго комитета для документальной повѣрки отчетности по училищу и для наблюденія въ продолженіи 1906

года за производствомъ расходовъ по училищу и постановилъ: членами отъ духовенства единогласно избрать протоіерея Павла Петровича Алмазова и священника Иродіона Егоровича Гекторова; членами временно-ревизіоннаго комитета избрать единогласно священниковъ: Θеодора Павловича Пучковскаго, Петра Ивановича Терновскаго и Константина Петровича Уранова и просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона избранныхъ лицъ утвердить. Резолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за № 7423: „Утверждается“.

5) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа слушалъ мотивированный докладъ Правленія Тихоновскаго духовнаго училища о временномъ закрытіи приготовительнаго класса при училищѣ и объ открытіи взамѣнъ его параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ. Средства на содержаніе параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ Правленіемъ училища изысканы и въ вышеупомянутомъ отношеніи Правленія указаны. Признавая мотивы къ закрытію приготовительнаго класса, изложенные въ докладѣ Правленія училища, справедливыми и вполнѣ достаточными, постановили: съ $190^6/_7$ учебнаго года приготовительный классъ при училищѣ временно закрыть, а при первомъ классѣ открыть параллельное отдѣленіе, о чемъ и представить на утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за № 7424: „Утверждается“.

6) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа заслушалъ словесный докладъ г. смотрителя училища о томъ, что, согласно постановленію съѣзда отъ 18 декабря 1904 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, монастыри округа прислали взносы по 50 руб., кромѣ женскаго Н.-Ломовскаго. Постановили: просить Его Пре-

освященство побудить означенный монастырь къ уплатѣ слѣдуемаго взноса, предназначеннаго на постройку новаго училищнаго корпуса. Резолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за № 7425: „Напомнить настоятельницѣ Н.-Ломовскаго женскаго монастыря о взносѣ слѣдующихъ съ монастыря денегъ".

8) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа разсматривалъ эскизный проектъ и смѣту къ проекту на постройку новаго каменнаго корпуса для Тихоновскаго духовнаго училища. Между прочимъ, изъ разсмотрѣнія этого проекта и смѣты выяснилось, что Правленіемъ училища предположено увеличить проектируемое къ постройкѣ зданіе на пять аршинъ въ длину, потому что въ зданіи длиною въ 45 аршинъ оказалось невозможнымъ размѣщеніе всѣхъ предполагаемыхъ помѣщеній. Постановили: составленные архитекторомъ Старжинскимъ проектъ и смѣту на постройку новаго классиаго корпуса одобрить и принять. При этомъ почтительнѣйше просить Его Преосвященство, согласно постановленію прошлогодняго съѣзда духовенства, войти съ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Сунодомъ объ отпускѣ ссуды въ 45.000 рублей на постройку новаго проектируемаго корпуса заимообразно съ погашеніемъ ея на условіяхъ, указанныхъ въ постановленіи того же съѣзда, а изысканіе остальной суммы, потребной на постройку корпуса изъ мѣстныхъ средствъ, представить будущему съѣзду духовенства. Резолюція Его Преосвященства отъ 22 ноября 1905 года за № 7426: „Утверждается. Правленіе училища заготовитъ представленіе Св. Синоду."

8) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа, убѣдившись изъ расмотрѣнія отчетовъ по училищу за 190⁴/₅ учебный годъ, изъ непосредственнаго наблюде-

нія и изъ отзывовъ дѣтей, обучающихся въ училищѣ, объ отлично-усердной и многополезной службѣ училищу и духовенству смотрителя И. Е. Гиляровскаго, постановилъ: выразить ему искренюю и глубокую благодарность духовенства округа и выдать въ награду сто рублей изъ остатковъ отъ училищной суммы за 1905 годъ. Разолюція Его Преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за 7427: „Привести въ исполненіе, если за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, необходимыхъ по училищу, получится свободный остатокъ отъ ассигнованныхъ на содержаніе училища денегъ."

9) Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа, разсмотрѣвъ всѣ предложенные Правленіемъ Тихоновскаго духовнаго училища вопросы по дѣламъ училища, постановилъ представить чрезъ председателя съѣзда всѣ протоколы съѣзда на благоразсмотрѣніе Его Преосвященства и просить благословенія на закрытіе съѣзда. Резолюція Его преосвященства отъ 23 ноября 1905 года за № 7428: „Смотрѣлъ."

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Н.-Ломовск. у.*: въ с. Адикаевкѣ—съ 12 нояб. 1905 г.; *Инсарск. у*: въ с. Ивановкѣ—съ 14 окт. 1905 г.; *Чембарск. у.*: въ с. Кошкаровѣ—съ 4 янв. 1906 г.; *Керенск. у.*: въ с. Котлѣ—съ 1 янв. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 года., *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 года, Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.*: въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г.,

Инсарск. у.: въ сс. Починкахъ—съ 30 апр. 1905 года, Ускляяхъ—съ 24 авг. 1905 г., Новомъ Сучкинѣ—съ 4 нояб. 1905 г., Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., зашт. гор. Шишкѣевѣ—съ 4 янв. 1906 года; *Красносл. у.*: въ с. Рыбкинѣ—съ 5 дек. 1905 г.; *Чемб. у.*: въ с. Тарханахъ—съ 22 декабря 1905 года.

Псаломщическія: *Пензенск. у.*: при Богоявленской церкви гор. Пензы; *Городищ. у.*: въ с. Селиксѣ—съ 29 декабря 1905 г.; *Наровчатск. у.*: въ сс. Колоярѣ и Панахъ—съ 10 янв. 1906 г.; *Краснослободск. у.*: при Краснослободскомъ Соборѣ—съ 7 янв. 1906 г.; *Мокшанск. у.*: въ с. Рогожкинѣ—съ 4 янв. 1906 г.; *Чембарск. у.*: въ с. Тарханахъ—съ 4 января 1906 года.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Января 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Новогоднія думы и пожеланія [1]).

Одною проповѣдью, хотя бы она и составлялась на самыя жизненныя темы и была основана и утверждена на высоконравственной жизни самого пастыря, духовенство ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничить своей дѣятельности. Чтобъ исполнить, по долгу совѣсти, назначеніе истиннаго пастыря, чтобъ всецѣло овладѣть сердцемъ народнымъ, необходимо убѣдить народъ въ томъ, что пастыри церкви не только говорятъ одни красивыя слова, но и самымъ дѣломъ суть истинные радѣтели о благѣ народномъ, какъ духовномъ, такъ и матеріальномъ. Для этого въ рукахъ пастырей есть самое вѣрное, самое дѣйствительное средство, это—религіозно-нравственное воздѣйствіе на приходъ вообще и приходская благотворительность въ частности. Жизнь древнихъ христіанскихъ общинъ апостольскихъ временъ и первыхъ трехъ вѣковъ съ

[1]) Продолженіе. См. № 1-й.

ясностію свидѣтельствуетъ, что вопросы о матеріальномъ состояніи общинъ, и попеченіе о бѣдныхъ, вслѣдъ за заботами о спасеніи души, занимали въ дѣятельности пастырей весьма видное мѣсто,—не меньше, чѣмъ служеніе словомъ. Іерусалимъ, Антіохія, Коринѳъ, Солунь,—затѣмъ, Римъ, Кароагенъ, Александрія представляли собою обширныя братства съ цѣлями не только религіозно-нравственными, но вмѣстѣ и экономическими. Не въ этомъ ли, спрашиваютъ изслѣдователи той эпохи, и заключается тайна несокрушимой силы христ. церкви во времена гоненій? Не въ этомъ ли тайна громаднаго вліянія на народъ великихъ пастырей и учителей того времени?

Приходская благотворительность и участіе въ ней мѣстнаго священника въ качествѣ вдохновителя, по смыслу и силѣ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній, должна бы воплощаться въ жизни и дѣятельности такъ называемыхъ приходскихъ попечительствъ. Посмотримъ, что это за учрежденія, съ какою цѣлію они открыты, какія надежды на нихъ возлагались, какъ они выполняли свое назначеніе, почему въ теченіе своего уже немалаго (40-лѣтняго) существованія такъ мало сдѣлали и что можетъ сдѣлать при ихъ посредствѣ приходскій священникъ въ наше время?

Приходскія попечательства, какъ извѣстно, начали свою дѣятельность съ 1864 года. Въ Высочайше утвержденномъ 2 августа 1864 года „Положеніи о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“ сказано, что „приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія

новыхъ, взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и др. благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ (§ 5-й)". Впослѣдствіи кругъ дѣятельности прих. попечительствъ расширялся больше и больше. Такъ, указъ Св. Синода отъ 22 ноября 1893 г. ставитъ въ обязанность приходскимъ попечительствамъ обширныя задачи религіозно-нравственнаго характера. „По существу своей дѣятельности,—сказано въ указѣ,—попечительства представляютъ такія учрежденія, съ которыми соединены наилучшія ожиданія тѣснаго сближенія приходовъ съ церковію, возбужденія въ нихъ усердія къ храмамъ, содѣйствія причту въ пастырской дѣятельности и вообще нравственнаго подъема и оживленія церковно-общественной жизни". Покойный архіеп. херсонскій Никаноръ значеніе и задачи приходскихъ попечительствъ хотѣлъ поставить еще выше. Въ проповѣди, сказанной по случаю столѣтняго юбилея города Николаева, онъ говорилъ: „Для успѣшнаго противодѣйствія разрушительнымъ идеямъ общественная сила должна собраться во едино около ограды церковной и стать твердынею народной нравственности, видя воочію, что съ расшатываніемъ нравственнаго порядка въ глуби народной жизни неизбѣжно

расшатывается и общественный порядокъ на ея поверхности. Промысломъ предъуказывается и правительствомъ приготовляется наиболѣе годная для намѣченной цѣли повсюдная всероссійская организація, это—церковно-приходскія попечительства. Около нихъ, ц.-прих. попечительствъ, должна и можетъ сосредоточиться нравственно-общественная сила прихода. Нужно, чтобы приходы, какъ живыя единицы русскаго православнаго христолюбиваго народа оживились, развились и окрѣпли... Нужно, чтобъ попечительства повсюду водворили крѣпость боголюбиваго духа и даже строгость на шаткость нравовъ, и чтобъ эта строгость была поддержана закономъ".

Послѣ сказаннаго, не въ правѣ ли, казалось бы, всякій ожидать, что такое благородное учрежденіе, какъ приходскія попечительства, съ такими широкими задачами, должно оказать самое плодотворное вліяніе? Между тѣмъ нельзя скрыть того грустнаго факта, что попечительства, за свой сороколѣтній періодъ, если исключить изъ ихъ дѣятельности построеніе храмовъ,—а это во всякомъ случаѣ сдѣлать весьма дозволительно, въ виду того, что храмы строятъ у насъ, въ большинствѣ, священникъ и весь приходъ,—влачили по истинѣ жалкое существованіе и не давали никакихъ положительныхъ результатовъ. „Насколько существующія попечительства достигли своей цѣли,—замѣчаютъ „Полоц. Епарх. Вѣд.",—видно уже изъ одного того, что въ настоящее время предполагается коренная реформа этихъ учрежденій. Если въ нѣкоторыхъ приходахъ и сдѣлано кое-что благое этими попечительствами, за то въ большинствѣ они—мертвыя учрежденія. Были и такіе случаи, когда попечительства служили причиною раздора между членами клира и народомъ. Невѣроятно, кажется, то явленіе, чтобы попечительства на прак-

тикѣ могли привести къ результатамъ вполнѣ противоположнымъ цѣли ихъ установленія, но, положа руку на сердце, мы должны сознаться въ справедливости сказаннаго, и многимъ изъ насъ, приходскихъ пастырей, извѣстны случаи подобнаго рода". (1905 г. № 15).

Какія же причины привели приходскія попечительства къ столь плачевнымъ результатамъ? Причинъ этихъ не мало. Мы укажемъ только наиболѣе важныя.

1) Кругъ дѣятельности попечительствъ Высочайше утвержденнымъ „Положеніемъ" весьма ограниченъ. По крайней мѣрѣ, самой живой и желанной стороны этой дѣятельности, которую отмѣчаетъ указъ Св. Синода отъ 22 ноября 1893 г. и затѣмъ такъ расширяетъ преосвящ. Никаноръ, и которая имѣла бы въ отношеніи попечительствъ самую притягательную силу и обаяніе какъ для прихожанъ, такъ и для причта, „Положеніе" какъ разъ и не предусматриваетъ. Правда, синодальнымъ указомъ 1893 года она почти узаконяется, но, во 1-хъ, каждый ли священникъ знаетъ этотъ указъ, а во 2-хъ, еслибъ и зналъ, то примѣненіе его на мѣстѣ зависитъ больше не отъ него, а отъ „усмотрѣнія" начальства.

2) Регламентація отчетности со стороны попечительствъ предъ приходомъ „Положеніемъ" устанавливается крайне тяжелая и (по городамъ) почти неосуществимая. Въ самомъ дѣлѣ, не легко только выслушать сказаніе объ этой процедурѣ. „По окончаніи года, попечительства, —говорится въ „Положеніи",—отдаютъ отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ общему собранію прихожанъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной. Общія собранія прихожанъ по дѣламъ прих. попечительствъ составляются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ при-

хожанъ, домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества, или же, кто принадлежитъ къ дворянскому сословію, въ собраніяхъ дворянства (т. е. другими словами, священнику надо имѣть цѣлую канцелярію и быть юристомъ?), а также и изъ прочихъ прихожанъ, коихъ приходское попечительство признаетъ полезнымъ пригласить къ участію въ сихъ собраніяхъ. Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право участвовать въ общемъ собраніи прихожанъ, должны быть составлены и содержимы въ исправности приходскимъ попечительствомъ (т. е. священникомъ?) особые списки. Первоначально, до образованія попечительствъ, списокъ сей составляется священникомъ—настоятелемъ церкви при участіи 10-ти *почетнѣйшихъ* (а кто долженъ признавать ихъ таковыми?) членовъ" (§§ 8—10) и т. д. Мы составляли такіе списки въ городскомъ приходѣ для выборовъ церковнаго старосты и знаемъ, что это за египетскій трудъ.—и трудъ безполезный, такъ какъ онъ обычно никогда никого не удовлетворяетъ и, въ случаѣ обжалованія, не выдерживаетъ никакой критики.

3) На практикѣ, при открытіи попечительствъ, центръ тяжести переносился до сихъ поръ съ прихода на духовенство. Вслѣдствіе этого открытіе попечительствъ происходило зачастую не отъ назрѣвшей приходской нужды, или сознанной необходимости, а отъ служебнаго усердія духовенства, или даже личныхъ выгодъ причта. Возникшія при такихъ условіяхъ, попечительства являлись только дѣломъ случая и какъ легко открывались, такъ же скоро и прекращали свое существованіе. Причина эта въ высшей степени серьезная и она стоитъ того, что на ней остановиться съ большимъ вниманіемъ.

Какъ открываются попечительства по разнымъ епархіямъ, это очень хорошо показываетъ исторія Курской епархіи, недавно въ подробности разсказанная свѣтскими и духовными газетами. Въ виду того, что подобное совершается почти вездѣ, интересно выслушать эту исторію.

По разсказамъ мѣстныхъ лѣтописцевъ, вопросъ объ оживленіи приходской жизни чрезъ прих. попечительства въ Курской епархіи въ первый разъ былъ поставленъ на февральскомъ епарх. съѣздѣ духовенства (1905 г.). Инипіатива предложенія исходила отъ епископа, который, кстати сказать, недавно прибылъ въ епархію и, разумѣется, могъ говорить о необходимости реформировать приходскую жизнь, исходя лишь изъ теоретическихъ предположеній, но отнюдь не изъ знанія мѣстной жизни и ея нуждъ. Такъ какъ самъ епископъ присутствовалъ здѣсь же въ собраніи, то духовные отцы сочли своимъ долгомъ принять предложеніе архипастыря и единогласно постановили: для оживленія приходской жизни открыть церковно-приходскія попечительства во всѣхъ приходахъ епархіи. Епископъ призвалъ Божіе благословеніе на это доброе дѣло, а въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ было объявлено къ свѣдѣнію духовенства, чтобы оно, не теряя времени, безъ предварительнаго новаго испрошенія благословенія преосвященнаго, возможно скорѣе приступило къ открытію приходскихъ попечительствъ ко благу и объединенію приходовъ (Церк. Вѣд. 1905 г. № 27).

Спустя очень немного времени, къ епископу стали поступать первыя донесенія объ открытіи попечительствъ. Нѣкоторые священники стали присылать обстоятельные отчеты и даже „копіи съ протоколовъ" перваго засѣданія попечительства. Тутъ и краснорѣчивая рѣчь о. основателя, и искренняя благодарность владыкѣ за прекрасную мысль,

многочисленные пункты, изображающіе закипѣвшую сразу дѣятельность новаго учрежденія. Какъ образцово составленные, протоколы эти были напечатаны въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ съ поощрительной помѣткой начальства. Награда и одобреніе естественно вдохновляютъ даже нерадиваго. И вотъ донесенія и рапорты, какъ изъ рога изобилія, стали сыпаться въ канцелярію преосвященнаго. На почвѣ соревнованія стали попадаться донесенія и записки явно фантастическаго характера. Такъ одинъ іерей сообщилъ епископу (сообщеніе напечатано въ Еп. Вѣд.), что устроенное имъ попечительство, кромѣ цѣлей спеціально церковно-приходскаго характера, между прочимъ „снабжаетъ безлошадныхъ крестьянъ лошадьми, улучшаетъ породу крестьянскаго скота породистыми производителями, устраиваетъ показательные участки, укрѣпляетъ овраги, демонстрируетъ молотилки и сѣялки, открываетъ кредитныя товарищества, организуетъ дѣтскіе пріюты—ясли, засаживаетъ улицы декоративными растеніями“ и еще многое другое... Въ концѣ концовъ дошло до того, что епарх. начальство, заваленное перепиской, вынуждено было чрезъ Епарх. Вѣд. охладить пылъ усердствующихъ учредителей, предложивъ имъ открывать попечительства, не утруждая и себя и начальство излишней перепиской. „Нужны ли,—говоритъ сотрудникъ „Новаго Времени“,—особыя доказательства того, что вся эта литература, вызванная служебнымъ усердіемъ, внеся оживленіе въ канцелярію преосвященнаго и въ мѣстный епарх. органъ, не могла дать дѣйствительнаго оживленія приходу и приходской жизни; что самое существованіе большинства этихъ скороспѣлыхъ попечительствъ чисто формальное, бумажное; что никакой реальной пользы приходу и приходской жизни они не въ состояніи дать? Ясно,

что скорое открытіе попечительствъ обусловливалось отнюдь не желаніемъ дать приходу дѣйствительно полезное, цѣлесообразное, жизненное учрежденіе, а совсѣмъ особыми соображеніями". („Новое Время" 1905 г. № 10607).

Какъ обстоитъ съ этой стороны дѣло приходскихъ попечительствъ въ Пенз. епархіи? Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній по этому предмету мы не имѣемъ, но и тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя приводятся въ „Памятной книжкѣ Пенз. епархіи"—А. Попова вполнѣ достаточно, чтобъ сказать, что и у насъ попечительства существуютъ пока больше на бумагѣ и вообще влачатъ жалкое существованіе. Оказывается, что ц. приходскихъ попечительствъ въ нашей епархіи въ 1896 г. было 256. Попечительствами сдѣлано пожертвованій: на украшеніе храмовъ 56.498 р. 50 к., на церковно-прих. школы и благотворительныя учрежденія (жаль, что эти два параграфа не раздѣлены) 2205 р. 34 к. и въ пользу причтовъ 718 р. 14 к. Если мы вспомнимъ, что у насъ въ епархіи среднимъ числомъ строится ежегодно до 40 церквей, то окажется, что 56,000 р. жертвуютъ не попечительства, а приходы. Затѣмъ, раздѣливши 2,205 р. 34 к. пополамъ, мы получимъ, что попечительства въ среднемъ жертвуютъ (каждое въ отдѣльности): на церковныя школы 4 р., благотворительныя учрежденія—тоже 4 р. въ пользу причтовъ—почти по 3 р., т. е. ежегодно оборотъ каждаго попечительства равняется 10—11 рублямъ! Но можетъ быть, попечительства наши сильны были не матеріальными средствами, а нравственнымъ воздѣйствіемъ? Можетъ быть... Но тогда пусть объяснятъ говорящіе такъ слѣдующій маленькій фактъ. У насъ 256 попечительствъ, т. е. почти изъ трехъ церквей епархіи одна имѣетъ попечительство. Въ число обязательствъ попечительства, самыхъ легкихъ, но

потому, м. б., и болѣе отвѣтственныхъ, входитъ „содержаніе въ порядкѣ кладбищъ". Если попечительства наши живутъ и дѣйствуютъ, а не на бумагѣ только числятся, то почему же сельскія кладбища по нашей епархіи находятся въ такомъ запустѣніи, какъ кажется, нигдѣ? Для ихъ упорядоченія денегъ не нужно, желательно одно лишь нравственное воздѣйствіе. Гдѣ же оно?

4) Наконецъ, въ бездѣятельности попечительствъ, какъ показываетъ практика и отчасти свидѣтельствуютъ сейчасъ приведенныя цифры для нашей епархіи, повинно бываетъ отсутствіе достаточно-серьезнаго и желаннаго объекта для дѣйствій попечительства. Не наблюдали ли вы слѣдующаго явленія? Въ селѣ начинается постройка новаго храма. Только что открытое попечительство дѣйствуетъ оживленно, бойко, рѣшительно. Но вотъ постройка церкви окончена и жизнь попечительства замираетъ. Спросите членовъ: почему это? „Да на что собирать—то?" скажутъ они. „Какъ на что? На школу"...—„Да у насъ ея нѣтъ". „На больницу"...—„Тоже не имѣется".—„Въ пользу причта"...—„У насъ они и такъ много получаютъ"...

Но какова бы ни была прошлая исторія приходскихъ попечительствъ, въ будущемъ имъ предстоитъ обширная дѣятельность. Въ этомъ согласны всѣ представители ученія о возрожденіи прихода, чрезъ представленіе ему автономіи, правъ юридической единицы и каноническаго устройства,—въ особенности извѣстный изслѣдователь вопросовъ приходской жизни А. Папковъ: онъ убѣжденъ, что *въ реформированномъ приходѣ* учрежденіе церковныхъ попечительствъ вызоветъ къ жизни всѣ творческія силы прихода и создастъ ту *школу нравственности*, гдѣ люди совершенствуются въ христіанскихъ доброде-

теляхъ. (См. брош. „Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя“). Конечно, для этого требуется и тогда, когда приходъ заживетъ новой самостоятельной жизнью, полное преобразованіе какъ самого „Положенія“ о попечительствахъ, такъ и практической постановки ихъ, которое уничтожило бы указанныя выше нежелательныя стороны жизни и дѣятельности попечительствъ и создало бы для нихъ болѣе сносное существованіе. Между прочимъ вслѣдъ за А. Папковымъ, почти всѣ солидные изслѣдователи приходскаго вопроса согласны въ томъ, что истинной почвой церковно-приходскаго попечительства надобно считать приходъ, общину, а не одинъ причтъ, не настоятельское усердіе, не усмотрѣніе и „доброе произволеніе“ о. благочиннаго или далекой чуждой консисторіи. Только привлеченіе общины ко храму, только предоставленіе общинѣ независимой активной роли какъ въ церковно-хозяйственномъ отношеніи, такъ и во всѣхъ остальныхъ сторонахъ церковно-общественной жизни можетъ обезпечить церковно-приходскимъ попечительствамъ правильное существованіе и дѣйствительное жизненное значеніе. („Новое Время“ 1905 г. № 10607).

Но скоро ли мы дождемся полной приходской реформы? Конечно, не сегодня и не завтра. По крайней мѣрѣ, г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода недавно заявилъ, что предоставленіе приходской общинѣ правъ юридической единицы встрѣчаетъ сильныя затрудненія. Въ параллель этому идетъ статья „Возрождающійся приходъ“, помѣщенная въ 48 мъ № „Церк. Вѣдомостей“ за 1905 годъ.

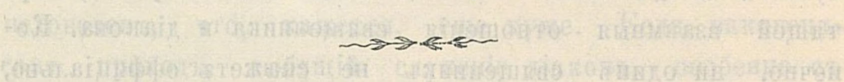
„Приходскій вопросъ, говорится въ ней, тѣснымъ образомъ связанъ со всѣмъ укладомъ церковной жизни. Поэтому,—введеніе въ жизнь всѣхъ намѣченныхъ преобразованій въ отношеніи прихода соединилось бы съ

коренными перемѣнами въ общемъ строѣ церковномъ и потребовало бы сложной законодательной работы. Св. Синодъ, находя невозможнымъ дальнѣйшее промедленіе въ рѣшеніи приходскаго вопроса въ виду обстоятельствъ времени, *ограничиваетъ* (пока?) задачу приходскаго обновленія лишь такими нововведеніями, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ семъ епархіальной власти". (Стр. 2045). Итакъ, что же дѣлать духовенству, на что рѣшиться? Конечно, воспользоваться тѣмъ, что есть, и дѣлать, насколько это возможно при современныхъ условіяхъ. Духовенство должно приложить, не медля ни минуты, возможныя усилія къ тому, чтобъ при помощи собраній и совѣтовъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., оживить дѣятельность приходовъ, и тѣмъ приготовиться къ грядущей реформѣ и хоть отчасти снять съ себя тяжелый упрекъ, что мы, современные пастыри, заботимся только о себѣ и ровно ничего не дѣлаемъ для своей паствы и прихожанъ. Въ другихъ епархіяхъ духовенство отъ пожеланій перешло уже къ дѣлу. Такъ, въ Саратовской еп. намѣченный вопросъ тщательно обсуждался на ноябрьскихъ пастырскихъ собраніяхъ губернскаго духовенства, въ присутствіи самого епископа Саратовскаго. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній собранія, на которыхъ присутствовали и міряне, пришли къ согласному рѣшенію о желательности скорѣйшаго проведенія въ жизнь мѣропріятій, необходимыхъ для оживленія приходской жизни. А для того, чтобъ организаціи приходскихъ собраній сообщить болѣе устойчивое положеніе и поставить ихъ въ связь между собою, съ одной стороны, и епископской властью, съ другой,

учрежденъ особый „Саратовскій церковно-приходскій совѣтъ", въ составъ котораго имѣютъ войти, вмѣстѣ съ назначенными властью епископа членами, выборные отъ частныхъ приходскихъ собраній представители какъ духовенства, такъ и мірянъ (Братскій Листокъ. 1905 г. № 101). Въ Саратовѣ же при нѣкоторыхъ храмахъ приходскія собранія начали уже проявлять свою дѣятельность. Такъ, 11 декабря въ Ильинскомъ приходѣ было общее собраніе прихожанъ. Ранѣе на такія собранія являлось съ трудомъ человѣкъ 40—50. На этотъ разъ было совсѣмъ другое. Явились почти всѣ имѣющіе право голоса на собраніи, такъ что большое зданіе церк. школы оказалось тѣснымъ и собраніе пришлось перенести въ церковь. Въ преніяхъ всѣ принимали самое горячее участіе. Избраны были около 60 человѣкъ попечителей, которымъ поручено немедленно переписать всѣхъ прихожанъ и узнать, кто и въ чемъ изъ нихъ нуждается. А когда это будетъ выяснено попечителями, тотчасъ будетъ сдѣланъ сборъ для удовлетворенія приходскихъ нуждъ. („Братскій Листокъ" № 111).

Свящ. *Н. Быстровъ.*

(Окончаніе будетъ).

О діаконахъ и псаломщикахъ.

Ближайшіе помощники священника—діаконы и псаломщики давно уже сознаютъ свое ненормальное и приниженное положеніе въ приходѣ. Ими не довольны священники, а не рѣдко и прихожане. Равнымъ образомъ діаконы и псаломщики жалуются на своихъ настоятелей,

враждуютъ противъ нихъ, не останавливаются предъ клеветой и ложными доносами. Епархіальное начальство чуть ли ни ежедневно вынуждено разбирать жалобы членовъ причта другъ на друга, мирить враждующихъ или назначать слѣдствія по многочисленнымъ доносамъ. Въ общемъ постоянные раздоры и несогласія между членами причта естественно приводятъ къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, внося разныя нестроенія въ церковно-приходскую жизнь и роняя авторитетъ причта въ глазахъ прихожанъ. Поэтому необходимо и, кажется, благовременно разобраться въ причинахъ, порождающихъ взаимное недовольство между членами причта, и указать возможныя средства къ ихъ устраненію.

Начнемъ съ діаконовъ. Почему священники враждуютъ противъ діаконовъ и искренно желаютъ повсемѣстнаго упраздненія діаконскихъ вакансій? Едва ли мы погрѣшимъ, если скажемъ, что важнѣйшей причиной недовольства священниковъ своими діаконами служитъ то обстоятельство, что діаконы „не заслуженно“ отбиваютъ у священника значительную часть дохода. При наличности діакона священникъ получаетъ только половину дохода, слѣдуемаго на причтъ, тогда какъ безъ діакона онъ получаетъ на 1/4 больше и эта 1/4 и является пагубной, портящей взаимныя отношенія священника и діакона. Конечно, ни одинъ священникъ не скажетъ оффиціально, что онъ не доволенъ діакономъ изъ-за этой 1/4. Нѣтъ, онъ постарается указать иныя причины недовольства. недостаточность образованія діакона, его нетрезвость, грубость, неаккуратность; а какъ бы мимоходомъ заявитъ, что не понимаетъ, за что діаконъ получаетъ вдвое противъ псаломщика и на 1/3 менѣе его, священника, когда онъ (діаконъ) не имѣетъ надлежащаго образованія, часто

малограмотный, а главное—ненужный членъ причта, безъ котораго всегда и при всѣхъ служеніяхъ можно обойтись, особенно въ сельскомъ приходѣ. Діаконъ, естественно, не виноватъ, что получилъ извѣстныя права на служеніе и доходъ, и на претензіи священника, на его глухое недовольство и придирки отвѣчаетъ или молчаніемъ или чаще грубостью и доносами. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, виноватъ и какимъ образомъ примирить вѣчно враждующихъ?

Вопросъ очень трудный, запутанный и не поддающійся сколько нибудь удовлетворительному, а тѣмъ болѣе положительному рѣшенію. Если, удовлетворяя желаніе священника, епархіальное начальство нашло бы возможнымъ назначать діаконами лицъ лишь съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, то и тогда едва ли произошло бы примиреніе. Роковая 1/4 все же останется въ силѣ и побудитъ священника умалчивать только объ образовательномъ цензѣ діакона, но отнюдь не умалчивать объ его дѣйствительныхъ и мнимыхъ прегрѣшеніяхъ. Если епархіальное начальство какимъ нибудь образомъ сдѣлаетъ діакона весьма нужнымъ членомъ причта, то и тогда 1/4 сумѣетъ отклонить священника отъ примиренья. Если эта 1/4 будетъ отнята у діакона и его доходы будутъ сравнены съ доходами псаломщика, тогда самъ діаконъ будетъ вѣчно недоволенъ, что, кажется, еще хуже. Если, наконецъ, самъ приходъ, любящій служеніе діакона, особенно съ хорошимъ голосомъ, возьметъ на себя содержаніе діакона, то и въ такомъ случаѣ священникъ сумѣетъ найти причины и поводы къ недовольству своимъ діакономъ. Онъ будетъ жаловаться либо на его нетрезвость, либо на неаккуратность, либо на небрежность. Хотя въ этомъ случаѣ 1/4 не будетъ играть роли, но за то ее замѣнитъ простая житейская, но крайне опасная зависть къ незави-

симому и обезпеченному положенію, коимъ незаслуженно будетъ пользоваться одинъ только членъ причта. Выходитъ, что діакону вездѣ и при всякихъ условіяхъ и обстоятельствахъ трудно и почти невозможно не вызвать недовольства священника. Но значитъ ли это, что при наличности даже идеальнаго діакона виноватъ и исключительно священникъ? Нѣтъ, мы менѣе всего склонны винить священника. Съ діакономъ онъ не можетъ примириться до тѣхъ поръ, пока останутся настоящія условія и средства содержанія причтовъ и пока священникъ не сознаетъ, что діаконское служеніе такъ-же необходимо, какъ священническое. Если бы причтъ пользовался исключительно казеннымъ содержаніемъ, получая на каждаго члена опредѣленное жалованье, тогда священнику не было бы основаній роптать, хотя бы въ составѣ причта было 10 діаконовъ. Но при настоящихъ условіяхъ, когда причтъ не только добываетъ, но главнымъ образомъ „выколачиваетъ" каждую копѣйку на свое содержаніе, священнику, а за нимъ и псаломщику, естественно негодовать, что добытая ими копѣйка должна дѣлиться еще съ діакономъ, безъ котораго можно обойтись при всякомъ богослуженіи, при всякой требѣ. Это естественное негодованіе не могутъ смягчить никакія личныя и оффиціальныя заслуги діакона, являющагося все же лишнимъ ѣдокомъ въ семействѣ причта. Назначеніе казеннаго содержанія причтамъ, какъ мы замѣчали выше, явилось бы лучшимъ средствомъ для урегулированія взаимныхъ отношеній членовъ причта. Но такъ какъ трудно, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, надѣяться на полное казенное обезпеченіе, то затронутый нами вопросъ нужно рѣшать, изыскавъ иныя средства, могущія внести умиротвореніе въ жизнь причтовъ.

Такъ какъ важнѣйшей причиной нестроеній въ жизни причтовъ является недостаточность матеріальнаго обезпеченія каждаго члена причта и неравномѣрное распредѣленіе доходовъ, то не слѣдуетъ ли обсудить и рѣшить вопросъ объ упраздненіи въ составѣ причта или должности діакона или псаломщика? Нужны ли для служеній и требоисправленій въ приходѣ одновременно діаконъ и псаломщикъ? Во всякомъ случаѣ для священника нуженъ кто либо одинъ—діаконъ или псаломщикъ. Какую же должность предпочтительно упразднить? Справки изъ исторіи церкви помогутъ намъ установить то или иное рѣшеніе послѣдняго вопроса.

И прежде всего надо рѣшить вопросъ: необходимо ли діаконское служеніе и нуженъ-ли діаконъ въ составѣ причта? По происхожденію своему діаконское служеніе относится ко временамъ апостольскимъ. Первые семь діаконовъ (Дѣяній VI, 2—6) были поставлены апостолами для равномѣрнаго распредѣленія жизненныхъ припасовъ между членами іерусалимской общины. Это скромное, чисто экономическое служеніе съ теченіемъ времени осложнилось другими многочисленными занятіями и обязанностями, къ которымъ относились: наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ и нравами вѣрующихъ; распоряженіе церковными имуществами, т. е. раздача милостыни, забота о содержаніи сиротъ, вдовицъ и вообще всѣхъ, пользовавшихся церковными пособіями. Діаконы были посредниками между епископомъ и паствой, передавая послѣдней распоряженія перваго и приводя въ исполненіе его повелѣнія. По своей близости къ епископу и по обширности круга своихъ полномочій и обязанностей діаконы въ древней церкви имѣли весьма большое значеніе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Теперь такого зна-

ченія они не имѣютъ. Древнее значеніе діаконы удержали въ католической церкви, а также въ протестантскихъ общинахъ, гдѣ діаконство имѣетъ значеніе въ дѣлахъ христіанской благотворительности и вообще во внутренней миссіи. Православный же Востокъ и наша Русь, не умаляя іерархическаго положенія діаконовъ, свели ихъ значеніе и обязанности лишь къ тому, чтобы они были помощниками священника при богослуженіяхъ. Сами діаконы по установившейся у насъ практикѣ, самостоятельно не могутъ совершать общественное богослуженіе и быть представителями христіанской общины. А въ виду того, что священникъ и безъ діакона можетъ совершать всѣ службы, таинства и требы, діаконы не могутъ быть признаны совершенно необходимыми.

Таковы указанія исторіи, ясно доказывающія намъ, что діаконство для современной церкви потеряло все свое древнее зненіе. По крайней мѣрѣ наша церковь и наши приходы не будутъ нуждаться въ діаконѣ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не будутъ возстановлены на началахъ древне христіанской общины, въ которой у діакона могутъ быть серьезныя и спеціальныя обязаности. Пока же наша церковь признаетъ діаконовъ какъ лицъ, проходящихъ церковное служеніе на первой, низшей степени священства, безъ всякихъ прерогативъ и самостоятельныхъ практическихъ обязанностей. Діаконъ-помощникъ священника при совершеніи богослуженій: другихъ обзанностей, иного значенія имъ пока не дано. Однако наше высшее церковное управленіе, сознавая ненужность діаконства, не принимало сколько нибудь рѣшительныхъ мѣръ къ полному упраздненію лишняго въ нашей церкви діаконства. Серьезная попытка въ этомъ отношеніи была со стороны гр. Д. А. Толстого, въ бытность котораго оберъ-прокуроромъ

Св. Синода, было опредѣлено, чтобы діаконы были поставляемы изъ псаломщиковъ, по просьбѣ прихожанъ, лишь въ томъ случаѣ, если приходъ изъявитъ желаніе взять на себя содержаніе діакона. Конечно, это мѣра повела къ значительному сокращенію числа діаконовъ. Но все же діаконства не хотѣли уничтожать совершенно. Въ цѣляхъ поддержанія этого діаконскаго чина съ 1884 года поручалось діаконамъ учительство въ церковныхъ школахъ. Но и эта мѣра, въ большомъ масштабѣ примѣнявшаяся въ годы возрожденія церковно-приходской школы, теперь потеряла всякое значеніе: діаконы-учителя почти вездѣ вытѣснены изъ школъ, какъ не отвѣчающіе своимъ обязанностямъ и высокому назначенію учителя [1]). И однако, не смотря на видное для всѣхъ вытѣсненіе діаконовъ изъ состава учащихъ въ церковныхъ школахъ и признаніе ихъ безполезными работниками даже въ этой послѣдней для ихъ дѣятельности области, многіе преосвященные, все же считаютъ нужнымъ поддерживать жизненность оказавшагося не у дѣлъ діаконства. Такимъ обр., епархіальная власть, вопреки указаніямъ исторіи и ненужности для современныхъ приходовъ діаконовъ, не хочетъ и не можетъ разставаться съ діаконствомъ.

Посмотримъ теперь на псаломщика и сравнимъ значеніе его дѣятельности для церкви и прихода съ значеніемъ таковой же діакона.

Современный псаломщикъ соединяетъ въ себѣ двѣ различныя обязанности древняго чтеца и пѣвца. Чтецы появились въ церкви (въ I вѣкѣ христіанской эры), какъ необходимыя при совершеніи богослуженія лица и сначала не принадлежали къ составу церковнаго клира. Около средины II вѣка достигли высокаго положенія, такъ какъ

---

[1]) См. „Церк. Вѣд.“ № 43 за 1905 г. стр. 1833—4.

сдѣлались и проповѣдниками слова Божія въ церковныхъ собраніяхъ. Значеніе древнихъ чтецовъ, продолжавшееся до второй четверти III вѣка, характеризуется слѣдующимъ обращеніемъ къ чтецамъ христіанскаго писателя III вѣка Коммодіана: „вы цвѣты въ народѣ, вы свѣтильники Христовы, помните о своемъ достоинствѣ и не забывайте о своей власти". Въ началѣ III в., когда проповѣдничество отошло къ епископамъ и пресвитерамъ, чтецы потеряли свое значеніе и были включены въ составъ низшихъ клириковъ; въ серединѣ того же вѣка римскій папа Корнелій причислилъ чтецовъ къ одной группѣ съ церковными привратниками и заклинателями, чѣмъ окончательно опредѣлилось ихъ положеніе въ клирѣ. Отъ чтецовъ стали требовать только механическаго дѣла-чтенія, не поручая имъ болѣе важныхъ обязанностей. Съ такимъ значеніемъ чтецы остаются и въ наше время. Церковные пѣвцы, какъ особая должность въ клирѣ, появились въ церкви весьма рано. Къ установленію этой должности побуждало церковь не только осложненіе богослужебнаго чина, умноженіе пѣснопѣній, но и желаніе противодѣйствовать еретикамъ (гностикамъ, манихеямъ), пользовавшимся пѣніемъ, какъ средствомъ для распространенія своихъ лжеученій. Пѣвцы, въ виду важности своихъ обязанностей, съ теченіемъ времени получили названіе „каноническихъ", т. е. внесенныхъ въ канонъ или списокъ клириковъ. Въ IV в. чинъ пѣвцовъ является вполнѣ сформировавшимся, имѣющимъ опредѣленныя права и обязанности. Церковные пѣвцы, какъ члены клира, должны подчиняться церковной власти и сообразоваться съ церковными правилами не только въ томъ, что касается исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, но и въ отношеніи внѣшняго своего поведенія и жизни.

Что же осталось теперь отъ древнихъ прототиповъ

нашего псаломщика? Послѣдній совмѣстилъ въ себѣ, какъ членѣ клира, съ обязанностями древнихъ пѣвцовъ и обязанность древняго чтеца: существующіе теперь при многихъ храмахъ хоры пѣвчихъ, хотя и замѣняютъ древнихъ пѣвцовъ, но наши „пѣвчіе" не включены въ составъ клира и не несутъ отвѣтственности клириковъ, какъ не надѣленные ихъ правами. Совмѣстивъ же въ своемъ лицѣ обѣ обязанности, конечно по нуждѣ, псаломщикъ сталъ такимъ образомъ полноправнымъ членомъ клира и во всякомъ случаѣ за нимъ больше правъ на принадлежность къ клиру, чѣмъ за діакономъ. Его каноническое право имѣетъ строгую преемственность съ самыхъ первыхъ вѣковъ существованія церкви, каковой мы не находимъ въ исторіи существованія діаконства. Все это, при несложности и ненужности діаконскихъ обязанностей, даетъ намъ право заключать, что лишнимъ членомъ въ клирѣ является все-же діаконъ.

Но при всемъ томъ рѣшится ли наша высшая церковная власть совершенно упразднить діаконскій чинъ, какъ не отвѣчающій своему древнему назначенію и не оправдываемый нуждами церкви и современнаго прихода? Мы уже видѣли, что ни центральная власть, ни епархіальное начальство не принимали и не принимаютъ рѣшительныхъ мѣръ къ упраздненію діаконства. Можно думать что діакона сохраняютъ потому, что онъ нуженъ для большей торжественности и порядка при богослуженіяхъ, каковыми весьма дорожитъ наша церковь; всѣмъ извѣстно, что прихожане, особенно городскіе, очень любятъ діаконское служеніе. И мы вполнѣ раздѣляемъ желаніе центральнаго управленія и епархіальнаго начальства сохранить въ составѣ причта діакона. По нашему глубокому убѣжденію діаконъ болѣе необходимъ и болѣе приличенъ въ приходѣ

и клирѣ, нежели псаломщикъ. На сторонѣ діакона всѣ преимущества: онъ поставляется къ церкви и въ клиръ чрезъ рукоположеніе епископа, а не однимъ указомъ и посвященіемъ въ стихарь (послѣднее не вездѣ и не всегда соблюдается), какъ псаломщикъ. Съ рукоположеніемъ діаконъ получаетъ право носить особую священную одежду и присвоенный священнику костюмъ, участвовать въ совершеніи литургіи и таинства причащенія, учить народъ, съ благословенія священника, истинамъ вѣры и нравственности. При всемъ томъ діакону, подобно священнику, положено быть „единыя жены" мужемъ. Всѣ эти преимущества діакона придаютъ діаконскому служенію особое значеніе въ глазахъ прихожанъ и очень близко сродняютъ его съ храмомъ и приходомъ. А что такое въ сущности современный псаломщикъ? Это въ громадномъ большинствѣ случаевъ недоучка, исключенный или изъ духовнаго училища или (рѣдко) изъ первыхъ классовъ семинаріи; къ этой же категоріи относятся и псаломщики изъ учителей церковныхъ школъ, съ образованіемъ второклассной школы, уѣзднаго училища и проч. [1]). Указанный контингентъ псаломщиковъ не даетъ лицъ, сколько нибудь подготовленныхъ для должности церковнаго клирика. „Наши псаломщики" по свидѣтельству „Церковн. Вѣстника" (№ 26—1904 г.) являются совершенно не образованными богословски, поражаютъ своимъ незнаніемъ самыхъ элементарныхъ и нравоучительныхъ истинъ и церковной исторіи". А, кажется, неоспоримо уже, что хорошій псаломщикъ есть прежде всего хорошій чтецъ и пѣвецъ; но толковое, вдумчивое и достаточно благоговѣйное чтеніе и пѣніе (качества хоро-

[1]) Окончившихъ дух. семинарію мы не имѣемъ въ виду, такъ какъ въ псаломщики поступаютъ изъ нихъ немногіе да и служатъ они не долго.

шаго чтеца и пѣвца) возможно только на почвѣ общаго богословскаго образованія. Наши же псаломщики не только не имѣютъ такого специальнаго образованія, но весьма часто страдаютъ отсутствіемъ даже крайне необходимыхъ знаній по части церковно практическихъ предметовъ, какъ-то: церковнаго устава, церковнаго пѣнія. При всемъ томъ псаломщики идутъ въ клиръ въ большинствѣ случаевъ потому, что больше дѣваться некуда, и, какъ люди выбитые изъ колеи жизни, едва ли обладаютъ высокою нравственною устойчивостью, а тѣмъ менѣе привязанностью и любовью къ храму, каковыми обладали стариннаго, теперь отжившаго типа дьячка. Все это заставляетъ насъ думать, что современный псаломщикъ, за рѣдкими исключеніями, не имѣютъ и не можетъ имѣть живой родственной связи съ храмомъ, священникомъ и приходомъ. Полагаемъ, что никто не станетъ приписывать нашему псаломщику какихъ либо возвышенныхъ стремленій, съ коими онъ входилъ бы на клиросъ. А если такъ, зачѣмъ же намъ и приходу обремѣнять себя лишнимъ ѣдокомъ, не отвѣчающимъ ни задачамъ истиннаго клирика, ни достоинству причта, ни нуждамъ прихода?

Однако нашему убѣжденію въ неподготовлености и ненужности для клира и прихода псаломщика противопоставляютъ иныя убѣжденія, въ которыхъ необходимо разобраться. „Церк. Вѣд." (№ 38—1905 г.) видимо сочувствуютъ автору статьи „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей," силящемуся наградить нашихъ псаломщиковъ несвойственными имъ лестными эпитетами и постоять за ихъ не существующія теперь достоинства. „Кто въ не такъ давно еще минувшее время (лѣтъ 50—60 назадъ),—говоритъ авторъ статьи Полт. Е. В., были единственными учителями грамоты, какъ не псаломщики, или, какъ ихъ тогда

называли, дьячки? Немногому они учили, какъ немного и сами знали, но за то славянское чтеніе и пѣніе усвоялись твердо. Сами настроенные религіозно, въ жизни своей руководившіеся церковнымъ укладомъ, они и отъ учениковъ требовали благоговѣйнаго отношенія ко всему церковному. Незамѣтно, безъ шума они совершали великое воспитательное дѣло русскаго народа въ духѣ и по разумѣнію святой Церкви." Все это справедливо, но неприложимо къ современнымъ псаломщикамъ: за 50—60 лѣтъ многое измѣнилось. Типъ стариннаго дьячка, трогательный по вдумчивому и благовѣйному отношенію къ обязаностямъ служенія, едва ли можетъ возвысить современнаго псаломщика. Такой типъ создавался, несомнѣнно, подъ значительнымъ вліяніемъ духа времени и мечтать о возстановленіи такого типа трудно. И авторъ помянутой статьи видимо только попутно задѣлъ стариннаго дьячка; онъ главнымъ образомъ старается убѣдить насъ въ томъ, что и теперь лучшими учителями церковныхъ школъ являются клирики: діаконы и псаломщики." Но, оказывается, достоинство учителей-клириковъ опредѣляется не качествами ихъ, а простой справкой, указывающей, что въ Полтавской епархіи такихъ учителей (за 190³/₄ учеб. годъ) было 300 изъ всѣхъ 933, при чемъ 172 отмѣчены усердными и ревностными тружениками. Жаль отъ души школы Полтавской епархіи, гдѣ ¹/₃ учащихъ клирики, не имѣющіе ни достаточнаго образованія, ни симпатичныхъ и несомнѣнно цѣнныхъ качествъ типа стариннаго дьячка. Думается, что другія епархіи и особенно наша болѣе счастливы въ этомъ отношеніи: съ каждымъ годомъ клирики вытѣсняются изъ школъ. Въ отчетѣ Оберъ-Прокурора о „церковныхъ школахъ за 1901 годъ стр. 12 читаемъ: „По сравненію съ предшествующимъ годомъ число уча-

щихъ увеличилось на 1622 человѣка, въ томъ числѣ прибыло 1304 учительницы. Убыль замѣчается въ числѣ учителей изъ членовъ причта (119 священниковъ, 184 діакона и 331 псаломщикъ). Думается, что въ настоящемъ году эта „убыль“ приняла еще болѣе широкія размѣры: самарскій епархіальный съѣздъ духовенства высказалъ, что „псаломщики (а вмѣстѣ и діаконы) стоятъ не на высотѣ своей учительской службы“ (Церк. Вѣдом. № 43—1905 г., стр. 1834).

Гораздо важнѣе и пожалуй труднѣе считаться съ тѣми защитниками псаломщиковъ, которые, оставивъ въ покоѣ ихъ мнимыя достоинства, мечтаютъ о какихъ то средствахъ, могущихъ изъ недоучки—псаломщика сдѣлать подготовленнаго къ церковному служенію, изъ забытаго и безправнаго члена клира сдѣлать равноправнаго священнику и діакону.

Ограниченность подготовки кандидатовъ на занятіе псаломщическихъ мѣстъ за послѣднее время обращаетъ на себя вниманіе многихъ епархіальныхъ начальствъ, которыя и принимаютъ мѣры къ повышенію правоспособности и образованія лицъ, занимающихъ или ищущихъ псаломщическихъ мѣстъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр. Волынской, проектируется организовать краткосрочные (мѣсячные) курсы при монастыряхъ для усовершенствованія псаломщиковъ въ чтеніи и пѣніи и для ознакомленія ихъ съ церковнымъ уставомъ (Церк. Вѣд. № 42—1903 г.). Въ другихъ епархіяхъ (и у насъ въ Пензенской) образованы не такъ давно особыя экзаменаціонныя коммиссіи изъ городскихъ священниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ производство испытаній лицамъ, ищущимъ псаломщическихъ и діаконскихъ мѣстъ. Однако всѣ эти случайныя и временныя мѣры на дѣлѣ оказы-

ваются не вполнѣ пригодными и цѣлесообразными. „Отъ одного изъ членовъ экзаменаціонной комиссіи П—ской епархіи, по сообщенію корреспондента „Церков. Вѣстн.“ (№ 24—1904 г.), намъ приходилось слышать, что требованія отъ экзаменующихъ по необходимости сводятся иногда до крайняго минимума, обращаются часто въ пустую формальность, что вызывается тѣми неудобствами, съ которыми сопряжена подготовка къ экзамену лицъ, ищущихъ церковнослужительскихъ мѣстъ, и которыхъ не могутъ не сознавать члены комиссіи. Къ таковымъ онъ относилъ—отсутствіе надлежащихъ программъ, строго приспособленныхъ къ наличнымъ силамъ экзаменующихся и ихъ будущему служенію, отсутствіе необходимаго руководства, недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и т. п.“. Епархіальный съѣздъ духовенства Волынской епархіи, проектируя временные курсы для низшихъ членовъ причта, самъ же указываетъ на большія матеріальныя затрудненія, съ которыми связано ихъ устройство. Къ этому нужно прибавить, что курсы эти необходимо должны оставлять многіе приходы на сравнительно продолжительное время безъ церковнослужителей. А между тѣмъ польза отъ мѣсячныхъ курсовъ является болѣе чѣмъ сомнительной. Что касается до постоянныхъ причетническихъ классовъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, то они при всей своей цѣлесообразности могли бы имѣть цѣнное практическое значеніе лишь при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) если для нихъ будетъ выработана спеціальная программа и 2) если они будутъ существовать не при монастыряхъ, а при духовныхъ семинаріяхъ.

Такимъ образомъ мы не находимъ сколько нибудь серьезныхъ основаній къ тому, чтобы обременять причтъ и

приходъ псаломщиками. Діаконъ, какъ получившій рукоположеніе, нравственно связанный съ алтаремъ, всегда и свободно можетъ выполнять обязанности псаломщика, т. е. чтеца и пѣвца. Если священникъ можетъ служить безъ помощи діакона, послѣднему мѣсто на клиросѣ; если священникъ, особенно при торжественныхъ служеніяхъ и по праздникамъ, нуждается въ службѣ діакона, послѣдняго могутъ на клиросѣ замѣнять особые чтецы и пѣвцы (хоры) изъ прихожанъ, которые существуютъ теперь почти при каждой церкви. И если наши приходы лишены возможности имѣть хорошихъ, достаточно подготовленныхъ псаломковъ, если послѣднихъ вполнѣ могутъ замѣнить діаконы, то въ интересахъ причтовъ и для поднятія ихъ нравственнаго авторитета всего естественнѣе упразднить должность псаломщика; причтъ долженъ состоять изъ священника и и діакона съ равномѣрнымъ дѣленіемъ между ними дохода. Причтъ получитъ желаемое однообразіе съ внутренней и внѣшней стороны: тутъ будутъ лица только рукоположенныя епископомъ; у каждаго будутъ серьезныя и строго опредѣленныя обязанности и права. Важно лишь установить, чтобы въ діаконы поставлялись лица достаточно подготовленныя къ этому служенію. Прежде всего должно обязать каждаго кандидата на священство проходить предварительно діаконское служеніе; если же таковыхъ будетъ недостаточно, то призывать къ діаконству и тѣхъ, кои, удовлетворяя каноническимъ требованіямъ, окажутся способными выдержать установленное испытаніе по строго опредѣленной программѣ. При возрожденіи прихода на началахъ древне-христіанской общины или на иныхъ, болѣе жизненныхъ, служеніе діакона вѣроятно приметъ свое первоначальное направленіе и значеніе.

Свящ. *Н. Соколовъ.*

Голосъ низшаго члена причта.

Въ нынѣшнее особенное время, когда всѣ безправные ищутъ своихъ правъ; когда свобода и равенство провозглашены съ высоты Царскаго Престола,—да позволено будетъ и мнѣ, одному изъ низшихъ членовъ причта, высказаться о скромныхъ и справедливыхъ желаніяхъ своихъ собратьевъ.

Ни для кого, конечно, не тайна, что отношенія между многими членами причта ненормальны, а въ нѣкоторыхъ приходахъ даже враждебны. Гдѣ же главная причина этого весьма печальнаго и нежелательнаго явленія, приносящаго великій вредъ дѣлу Божію?

Обыкновенно всю вину въ этомъ принято сваливать на „маленькихъ людей" (у сильнаго всегда безсильный виноватъ) т. е. на псаломщиковъ и діаконовъ, которые-де необразованны, грубы и неуважительны къ священнику. Но такъ ли это? Правда, многіе діаконы и псаломщики недалекаго образованія, большею частію, это люди не доучившіеся. Но эта неученость больше смиряетъ ихъ предъ священниками, получившими въ большинствѣ законченное семинарское образованіе. Слѣдовательно, необразованность низшихъ членовъ причта не есть причина раздора между ними и священниками. Это видно и изъ того, что грубыми и неуважительными по отношенію къ священнику они дѣлаются только впослѣдствіи; съ начала же своего поступленія на приходъ они почти всегда бываютъ скромны, послушливы и уважительны. Что же доводитъ ихъ до порчи своихъ нравовъ? По моему убѣжденію, ихъ полная безправность и презрительное отношеніе къ нимъ священника. Удивительное дѣло! Я знаю многихъ священниковъ, даже изъ молодыхъ, которые иногда обращаются на „вы" съ

богатыми крестьянами своего прихода,—а своего псаломщика и діакона, какъ говорится „тычутъ“ на каждомъ шагу; выслушиваютъ мнѣнія и совѣты своихъ прихожанъ,—но сужденія своего сослуживца и слушать не хотятъ; унижаются предъ старшиной и волостнымъ писаремъ для достиженія какой либо корыстной цѣли, а къ діаконамъ и псаломщикамъ относятся съ высокомѣріемъ. Странно видѣть, какъ иногда почтенный батюшка, до смѣшного, вездѣ и всюду старается выставлять предъ низшими членами причта свое начальственное право, при чемъ нерѣдко смѣется ними изъ за какихъ либо пустяковъ, дѣлаетъ имъ строгій выговоръ, и что всего досаднѣе,—часто допускаетъ это въ присутствіи прихожанъ, или еще хуже, во время богослуженія въ храмѣ. Одинъ батюшка обозвалъ на всю церковь своего псаломщика дуракомъ только за то, что онъ запѣлъ стихиру не на тотъ гласъ, на который бы слѣдовало. Можно-ли заставить себя имѣть уваженіе къ такому священнику не за страхъ, а за совѣсть? Поэтому въ высшей степени желательно, 1) чтобы священники относились къ подчиненному причту, если ужъ не по отечески, то хоть по человѣчески, т. е. возможно вѣжливо.

Затѣмъ много непріятностей происходитъ между священникомъ и подчиненнымъ ему причтомъ изъ за дѣлежа доходовъ. И здѣсь нѣкоторые батюшки, пользуясь правомъ сильнаго, несправедливо посягаютъ на нищенскій доходъ своего причта. Такъ, не смотри на неоднократныя разъясненія Епархіальнаго Начальства, что деньги за исповѣдь поступаютъ въ общую братскую кружку, многіе священники знать этого не хотятъ, а берутъ за исповѣдь все себѣ; требуютъ свою часть и за правило, читаемое обыкновенно однимъ діакономъ или псаломщикомъ. И выходитъ:—великимъ постомъ низшій причтъ несетъ трудъ почти

безмездно, тогда какъ для священника это самое доходное время. И за другія требы священники берутъ себѣ часть больше, чѣмъ имъ слѣдуетъ. Такъ, правиленъ ли такой дѣлежъ: за крестины напр. взимается 50 коп., изъ нихъ священникъ безъ дѣлежа беретъ себѣ 20 коп. за молитву родильницѣ, читаемую тутъ же при крещеніи, въ которой можетъ участвовать и псаломщикъ чтеніемъ „Трисвятаго и Отче нашъ". Остальныя 30 коп. дѣлятся на 5 частей изъ нихъ 3 ч. священнику, а двѣ—діакону и псаломщику. Слѣдовательно, за крестины священникъ получаетъ 38 коп. + $1^1/_2$—2 ар. холста, а діаконъ и псаломщикъ по 6 к. (Но на это батюшки могутъ возразить. что діакону и псаломщику больше-де и не слѣдуетъ, такъ какъ крещеніе совершается почти однимъ священникомъ. Это правда, но вѣдь батюшки могутъ обходится безъ псаломщиковъ и діаконовъ при совершеніи почти всѣхъ требъ, но изъ этого однако не слѣдуетъ, что низшій причтъ можно совсѣмъ лишать дохода). За свадьбу во многихъ приходахъ, кромѣ установленной платы за вѣнчаніе, батюшки получаютъ разные подарки и приношенія, опять только въ свою пользу. Другіе совсѣмъ не удѣляютъ низш. причту изъ доходовъ за повѣрку душъ, а если и удѣляютъ, то часть меньше должной, не смотря то то. что исповѣдныя росписи пишутся однимъ псаломщикамъ или діакономъ, а священникъ только подписывается. Даже при дѣлежѣ земли нѣкоторые священники ухитряются брать лишнее въ свою пользу. Всѣ эти и другія подобныя имъ несправедливости, чинимыя батюшками, подрываютъ всякое уваженіе къ нимъ со стороны низшаго причта, поселяютъ въ нихъ злобу и вражду. Многіе изъ за этого, ожесточившись противъ своихъ настоятелей, заводятъ съ ними кляузы и суды, которые однакожъ кончаются больше въ пользу священниковъ,

кажется, потому, что слѣдователи и депутаты такіе же священники и своего брата не выдадутъ. —Вотъ гдѣ главныя причины грубости и неуважительности, а подчасъ и пьянства (съ горя), чѣмъ больше всего недугуютъ низшіе члены причта.

Поэтому 2) желательно разъ навсегда и для всѣхъ причтовъ епархіи упорядочить дѣлежъ всякихъ причтовыхъ доходовъ и сдѣлать его безобиднымъ для обѣихъ сторонъ.

Много также зависти и вражды поселяетъ между причтомъ постройка церковныхъ или общественныхъ домовъ только однимъ священникамъ. Псаломщики и діаконы большею частію живутъ въ своихъ убогихъ лачугахъ, или, еще хуже, на квартирахъ у крестьянъ—грязныхъ и неудобныхъ. Священникъ, какъ хозяинъ церкви и прихода, распоряжается церковными деньгами для улучшенія своего дома или надворныхъ построекъ. Низшій же причтъ не смѣетъ и заикнуться о пріобрѣтеніи своего дома въ церковную собственность. На этотъ разъ всегда найдется препятствіе: или денегъ въ церкви нѣтъ, или прихожане станутъ роптать.

А это опять для „маленькаго человѣка" обида и огорченіе.

Поэтому 3) необходимо позаботиться о пріобрѣтеніи церковныхъ домовъ и для низшаго причта тамъ, гдѣ у священника домъ церковный.

За послѣднее время со всѣхъ сторонъ слышатся обвиненія противъ псаломщиковъ, что якобы по ихъ винѣ пало церковное чтеніе и пѣніе. Но одинъ ли псаломщикъ и всегда повиненъ въ этомъ грѣхѣ? Тамъ, гдѣ сами батюшки совершаютъ богослуженіе истово и безъ торопливости, и псаломщики большею частію бываютъ

исправные чтецы и пѣвцы.—Гдѣ же самъ батюшка при службѣ торопится, многое пропускаетъ,—тамъ и псаломщикъ не находитъ нужнымъ толково и разборчиво читать и пѣть, боясь подчасъ выговора за это со стороны батюшки (вѣдь и это бываетъ).

Поэтому 4) чтобы избавиться отъ нареканія со стороны прихожанъ за небрежное и неразборчивое чтеніе и пѣніе, необходимо прежде всего самому священнику всегда совершать службу истово и неторопливо, тогда псаломщики и діаконы будутъ подражать его примѣру, а не творить дѣла Божія съ небреженіемъ.

Какъ хотѣлось бы, чтобы батюшки вняли этому слабому голосу своего меньшаго брата и исполнили на дѣлѣ высказанныя здѣсь желанія низшихъ членовъ причта. Вѣдь отъ этого была бы обоюдная польза: уменьшились бы кляузы и суды между причтами, увеличилось вліяніе пастырей на приходѣ; ибо священникъ тогда только и можетъ съ пользою учить другихъ смиренію, любви, миру, согласію и милосердію къ ближнимъ, когда самъ отличается этими добродѣтелями. Если же онъ человѣкъ гордый, корыстолюбивый, считаетъ ни за что обидѣть причетника,—то народъ вправѣ сказать ему: „врачу исцѣлися самъ". И проповѣди его не достигнутъ своей цѣли; даже и истовое совершеніе богослуженія такимъ священникомъ народъ будетъ считать лицемѣріемъ. Вообще крестьяне не любятъ тѣхъ батюшекъ, которые напрасно обижаютъ причетниковъ. Къ тому же, низшіе члены причта, находясь въ болѣе близкомъ общеніи съ простымъ народомъ, аттестуютъ имъ нелюбимаго ими батюшку съ плохой стороны и передаютъ прихожанамъ даже о такихъ неблаговидныхъ поступкахъ батюшекъ, о которыхъ прихожанамъ лучше бы не знать. Все это въ конецъ подрыва-

етъ авторитетъ батюшки въ приходѣ, ослабляя вліяніе его на паству и усиливая разобщеніе его съ приходомъ.

Въ заключеніе прошу прощенія у всѣхъ батюшекъ, которыхъ я осмѣлился во многомъ укорять; побужденіемъ къ этому для меня была не злоба противъ нихъ, а единственно искреннее желаніе принести посильную пользу обездоленному и безправному низшему члену причта.

Низшій членъ причта.

О семинарскомъ духовникѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ нашей дух. семинаріи вмѣсто скончавшагося о. І. А. Овсова назначенъ духовникомъ протіерей Ѳ. П. Карсаевскій.

Должность духовника при дух. семинаріяхъ открыта съ 1884 г. Высшее духовно-учебное начальство возлагало на новую должность большія надежды. Правда, въ Уст. Дух. Сем. объ этомъ сказано очень мало: „къ обязанностямъ духовника, говорится въ Уставѣ, относятся совершеніе богослуженія въ семинарской церкви и исповѣдь учениковъ семинаріи; духовнику, кромѣ того, предоставляется, когда найдетъ онъ нужнымъ, вести духовныя бесѣды съ учениками" (§ 67-й). Но цирк. указомъ Св. Синода отъ 16 іюня 1886 г. за № 12 подробно изъяснено, какое мѣсто духовникъ долженъ занимать въ семинарской жизни. „На духовникѣ лежитъ долгъ мѣрами живого пастырскаго воздѣйствія помогать воспитателямъ и учителямъ въ осуществленіи высокаго предназначенія духовныхъ семинарій-подготовлять молодыхъ людей къ достойному служенію Св. Церкви, и для сего насаждать и возращать въ юныхъ умахъ и сердцахъ сѣмена вѣры и благочестія, наипаче же

добрыя качества, расположенія и навыки, подобающіе служителямъ алтаря, и, предохраняя ихъ отъ растлѣвающихъ душу увлеченій и соблазновъ, научить ихъ почерпать благодарныя утѣшенія и силы въ словѣ Божіемъ, въ молитвѣ, въ священнодѣйствіяхъ церкви, въ освященіи себя Св. таинствами, да каждый изъ питомцевъ будетъ „сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 2. 21). Дѣйствованія въ этомъ направленіи тогда только могутъ быть благоуспѣшными, если съ постоянно кроткимъ, терпѣливымъ, благожелательнымъ и любвеобильнымъ отношеніемъ къ воспитанникамъ духовникъ будетъ соединять умѣнье и ревность руководить ихъ разумнымъ и благовременнымъ пастырскимъ словомъ и если будетъ сверхъ того назидать ихъ примѣромъ собственной благочестной жизни, благоговѣйнаго совершенія богослуженія и другихъ пастырскихъ обязанностей.“

Такъ говоритъ законъ,—вотъ чего ждалъ отъ новой должности законодатель. Не то дала, оказывается, жизнь.

Жизнь семинаріи за послѣднія два десятилѣтія показала, что семинарскій духовникъ всегда стоялъ какъ-то въ сторонѣ отъ семинарской жизни и въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества не имѣлъ никакого значенія. Въ особенности яснымъ это казалось въ послѣдніе дни. Теперь подсчитано, что забастовали 43 семинаріи. Во всѣхъ Епарх. Вѣд. появились подробные отчеты о забастовкахъ. И что же? Ни въ одной семинаріи не видно, чтобъ духовникъ ея оказалъ какое либо умиротворяющее воздѣйствіе на воспитанниковъ. Какъ будто бы духовниковъ совсѣмъ и не было (въ нашей семинаріи, дѣйствительно, не было) въ это время. А въ это то время, казалось, эти почтенные люди и должны были выступить съ своимъ авторитетнымъ

словомъ. Но очевидно ни этого слова, ни вообще того живого пастырскаго воздѣйствія, о которомъ говоритъ выше приведенный указъ Св. Синода, у семинарскихъ духовниковъ не было.

Говорится это не въ осужденіе духовниковъ, а лишь для выясненія положенія въ виду скораго реформированія духовно-учебныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что положеніе семинарскихъ духовниковъ таково, что ждать отъ нихъ какого-то особо благотворнаго вліянія на воспитанниковъ семинаріи нѣтъ никакихъ основаній.

Странно положеніе духовника въ семинарской средѣ: онъ ни къ кому не присталъ и вошелъ въ семинарскую жизнь какимъ-то клиномъ. Представьте себѣ, что на мѣсто духовника поступаетъ лицо энергичное, воодушевленное задачами своей миссіи.

Несомнѣнно, онъ такъ далеко врѣжется въ жизнь семинаристовъ, что столкновеніе его съ ректоромъ и его помощниками въ дѣлѣ воспитанія будетъ неизбѣжнымъ... Впрочемъ едва ли можно, при современныхъ условіяхъ, наблюдать такое явленіе, скорѣе напротивъ. И причина слабаго вліянія духовника вполнѣ понятна: законъ возложилъ на духовника массу обязанностей и не далъ почти никакихъ способовъ для ихъ исполненія.

Единственными мѣрами воздѣйствія, являются, по семин. Уставу, „совершеніе богослуженія въ семинарской церкви, исповѣдь учениковъ семинаріи и, когда духовникъ найдетъ нужнымъ, духовныя бесѣды съ учениками.“ Но служеніе духовника въ семинарской церкви-не служеніе приходскаго священника. Оно совершается только въ учебное время, т. е. отъ 7 до 8 мѣсяцевъ учебнаго года и исключительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

[1]) Въ церкви Пенз. Д. Семинаріи служба совершается по буднямъ раза два въ недѣлю. Цензоръ.

Кромѣ того, почти во всѣхъ семинаріяхъ въ должности ректора и инспектора являются о.о. архимандриты или протоіереи, которые весьма часто участвуютъ въ богослуженіи въ семинарской церкви, при чемъ духовникъ отходитъ уже на второй планъ. Такимъ образомъ воздѣйствіе пастырскимъ словомъ съ церковной каѳедры со стороны духовника слишкомъ ничтожно,-и по количеству времени, и по положенію духовника,-чтобъ о немъ говорить серьезно, чтобы считать его сильнымъ средствомъ въ воспитательномъ дѣлѣ семинаріи. Остается на прямой обязанности духовника исповѣдь учениковъ семинаріи. Но всѣ ли ученики семинаріи исповѣдуются у своего духовника? Вѣдь исповѣдь пріурочивается въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ первой и страстной недѣлямъ великаго поста, т. е. къ тому времени, когда большинство учениковъ разъѣзжаются по домамъ родителей. И если сказать правду, нужно только радоваться этому явленію въ семинарской жизни.

Въ послѣднее время наша духовная печать рѣшительно склоняется въ сторону того мнѣнія, что слѣдовало бы всѣмъ воспитанникамъ семинаріи исполнять долгъ исповѣди и св. Причастія обязательно въ родномъ храмѣ, въ родной обстановкѣ, среди паствы, гдѣ, можетъ быть, придется служить молодымъ людямъ въ качествѣ пастырей, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и въ соучастіи родителей и родственниковъ. Итакъ, что же можетъ опять сдѣлать духовникъ серьезнаго и важнаго, въ смыслѣ воздѣйствія на воспитанниковъ семинаріи, если онъ только дважды въ годъ выступитъ въ качествѣ духовника и выступитъ чисто случайнымъ образомъ, нынѣ къ однимъ воспитанникамъ, а на страстной недѣлѣ къ другимъ? Въ прежнее время въ духовники семинаріи назначался епископомъ или крестовый іеро-

монахъ—старецъ или другое почтенное дух. лицо; въ нашей семинаріи до 1884 г. долгое время обязанности духовника исполнялъ экономъ семинаріи, свящ. А. Невзоровъ (нынѣ умершій). И что же? Страдало отъ этого воспитательное дѣло въ семинаріи? Едва ли. Наконецъ, есть еще одно воспитательное средство въ рукахъ духовника, это—духовныя бесѣды съ учениками. Но о нихъ и самый уставъ упоминаетъ между прочимъ, въ примѣчаніи, какъ будто заранѣе увѣренный, что толку изъ этихъ бесѣдъ не выйдетъ никакого. И на самомъ дѣлѣ, такихъ бесѣдъ, какъ извѣстно, никогда не бываетъ въ семинаріяхъ, да и быть не можетъ. Въ духовники обычно выбирается какой-либо почтенный старецъ, закончившій уже свою приходскую дѣятельность, по большей части съ семинарскимъ образованіемъ, правда, тихій, кроткій, съ добрымъ христіанскимъ направленіемъ, но отъ науки и современныхъ движеній уже отставшій. Съ какимъ же словомъ можетъ выступить этотъ старецъ—можетъ быть, и очень почтенный,—предъ пятымъ и шестымъ классами современныхъ семинаристовъ, чтобъ это слово захватило молодежь и отвѣтило на ея духовные запросы? Вотъ и причина того, что такія бесѣды, какъ измышленіе канцелярскаго характера, такъ и остались въ области пожеланій и не имѣли мѣста въ самой жизни.

Къ сказанному не лишнимъ считаемъ прибавить еще одно соображеніе. Должность духовника при семинаріяхъ существуетъ уже двадцать лѣтъ. Казалось бы, двадцатилѣтняго существованія достаточно для того, чтобъ, съ одной стороны, духовникъ показалъ свое мѣсто въ жизни духовной школы, а съ другой, чтобъ важное значеніе этой должности вошло въ сознаніе самого духовенства. О первомъ сказано выше. Что

касается второго положенія, то мы имѣемъ въ рукахъ положительное доказательство, что епарх. духовенство доселѣ не признало еще за духовникомъ семинаріи того великаго значенія и той великой отвѣтственности, каковыя налагаются закономъ на проходящихъ эту должность. Доказательство это слѣдующее. Мѣсто духовника освободилось въ нашей семинаріи въ концѣ апрѣля мѣсяца. Тутъ же начали поступать и на имя Его Преосвященства и въ семинарское правленіе прошенія отъ желающихъ занять эту должность. Всего было подано больше десяти прошеній. И замѣчательно, что почти всѣ кандидаты просили этого мѣста не для того, чтобъ принести посильно ту пользу, которую ожидаетъ отъ сем. духовника законодатель, а лишь по личнымъ соображеніямъ. Такъ, одинъ проситъ предоставить ему это мѣсто потому, что онъ приходскую службу, за преклонностью лѣтъ, проходить уже не можетъ; другой,—потому что онъ обремененъ большимъ семействомъ и, живя въ селѣ, не можетъ дать приличнаго воспитанія дѣтямъ, и под. Одинъ изъ кандидатовъ пишетъ: „Въ силу продолжающагося противъ меня возмущенія прихожанъ, производимаго священникомъ села N о. N, при полной безнаказанности его зловредныхъ дѣйствій, и, имѣя въ виду въ настоящее время и безъ того смутное и возбужденное состояніе народа, я не имѣю возможности оставаться въ прежнемъ приходѣ. До сего времени, изъ желанія принесть посильную пользу крестьянамъ, я былъ занятъ по порученію и на средства помѣщицы N постройкой двухъ школъ, вслѣдствіе чего упустилъ подходящіе для меня приходы. Прошу предоставить мнѣ мѣсто духовника при дух. семинаріи и законоучителя образцовой школы при оной же семинаріи“. Второй выставляетъ еще менѣе серьезную причину: „недоразумѣній съ помѣщикомъ

еще более. Просфорня удалена. Просфоръ доставляется весьма мало, почему причтъ лишается последней доходности отъ проскомидіи. Въ виду всего этого прошу перемѣстить меня въ духовники при Пенз. дух. семинаріи". И лишь одинъ изъ кандидатовъ подаетъ прошеніе, дѣлающее честь Пензенскому пастырству. „Осмѣливаюсь утруждать правленіе семинаріи, пишетъ онъ,—своей просьбой, опредѣлить меня на вакантную должность духовника при означенной семинаріи. Сознаю, что просьба моя быть духовникомъ семинаріи покажется Правленію преждевременною, такъ какъ я мало служилъ приходскимъ священникомъ, мало пріобрѣлъ духовной опытности, чтобы быть врачемъ душевныхъ болѣзней учащихся юношей, но думаю, что опытность эта пріобрѣтается не столько долголѣтіемъ служенія, сколько проникновеніемъ духомъ Христова ученія, сознательнымъ отношеніемъ къ самому себѣ и постояннымъ стремленіемъ врачевать, въ полномъ смыслѣ сего слова, недуги душевные и тѣлесные своихъ пасомыхъ и укрѣплять вѣру колеблющихся. Задачу духовнаго отца я понимаю не какъ только требоисправленіе, не какъ только мертвую формальность, но какъ живую дѣятельность отца семинарской жизни. Живая дѣятельность возможна тогда только, когда въ человѣкѣ живая душа, когда огонь святыхъ чувствъ не заглохъ отъ обстановки и условій жизни, когда матеріализмъ не поглотилъ всѣ жизненные интересы. Живя въ дерернѣ на добровольныя даянія прихожанъ, у которыхъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываетъ копѣйки на соль, я съ своей семьей обреченъ на голодную смерть, если не буду искать другихъ источниковъ жизни въ хозяйствѣ, въ торговлѣ и т. п. предпріятіяхъ. Я чувствую, мой духъ порабощается интересами насущнаго куска и не могу уже совершать своего служенія съ радостью, съ невоздыханіемъ.

Я чувствую, какъ обращаюсь въ требоисправителя, я тону въ тинѣ и грязи житейской и поэтому ищу выхода изъ такого положенія. Вотъ мотивы, которые заставляли меня дерзнуть искать должности духовника, меня, по лѣтамъ и по виду не подходящаго къ этой должности. Если бы я былъ убѣленный сѣдинами старецъ, прожившій долгое время приходскимъ требоисправителемъ, то повѣрьте, я искалъ бы этой должности, какъ только благодатнаго успокоенія отъ трудовъ. Теперь же я ищу исключительно изъ благородныхъ порывовъ своей души. Семинарія зажгла во мнѣ святыя чувства, въ ней же и стремлюсь проявить ихъ и имѣющіеся недостатки своей жаждующей души восполнить отъ источника водъ живыхъ" [1]).

Правленіе семинаріи, разсмотрѣвъ прошенія кандидатовъ, рѣшило само предложить должность духовника двумъ извѣстнымъ по своей жизни о.о. протоіереямъ. Одинъ изъ нихъ отказался, а другой принялъ предложеніе и занялъ мѣсто.

По признанію самихъ духовниковъ, ихъ занятія ничтожны. „Просто дѣлать не знаешь что,—говорятъ они,—скука одолѣла. Хоть бы въ школѣ образцовой заниматься, какъ въ другихъ епархіяхъ; у насъ и того нѣтъ. Въ чиновника какого-то обратился; отслужишь 3—4 обѣдни съ мѣсяцъ, получилъ двадцатаго жалованье, и всему дѣлу конецъ!"

Защитники нынѣ существующаго семинарскаго режима хотятъ, во чтобы то ни стало, найти для духовника подходящую работу. Но усиліямъ ихъ едва ли суждено имѣть какую—нибудь будущность.

„Конечно,—пишутъ „Костр. Епарх. Вѣд."—въ мысли

---

[1]) Къ сожалѣнію, молодые годы кандидата не позволили педагогическому собранію семинарскаго Правленія остановить на немъ свой выборъ.

законодателя дѣятельность духовника представлялась не синекурой, какой она оказалась въ дѣйствительности. По своей идеѣ должность эта для семинаріи—многополезная должность, особенно для настоящаго мятежнаго времени, при шатаніи умовъ учащагося юношества, но къ сожалѣнію, она и осталась таковою только по идеѣ, не будучи регламентированной опредѣленными узаконеніями.

Духовникъ долженъ производить на учащихся воспитательное воздѣйствіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, его значеніе должно было бы простираться на всѣхъ учащихся въ образованіи въ послѣднихъ добраго направленія, въ пріученіи ихъ къ точному неуклонному слѣдованію уставамъ св. церкви. Инспекція теперь поставлена въ неимовѣрно тяжелыя условія: ей нужна помощь; помощь эту и могъ бы оказать о. духовникъ. Для духовника роль публичнаго собесѣдника крайне затруднительна, но бесѣды частныя, домашнія—вполнѣ ему доступны. Гдѣ же ихъ вести? При посѣщеніи о. духовникомъ ученическихъ квартиръ и общежитій. Теперь ученическія квартиры посѣщаетъ инспекторъ и его помощники; но вѣдь эти посѣщенія носятъ начальственный и въ извѣстной долѣ полицейскій характеръ, безъ чего, конечно, и нельзя. Инспекція здѣсь призывается слѣдить за формальной исправностью учащихся,—до интимной откровенности съ той и другой стороны дѣло не доходитъ. Иное дѣло было бы посѣщенія духовника. Конечно, и онъ при этихъ посѣщеніяхъ долженъ былъ бы обращать вниманіе на занятія и благоповеденіе воспитанниковъ, но главное,—онъ могъ бы вступать съ ними въ откровенныя бесѣды, ученики могли бы открывать передъ нимъ свою душу, выражать свои сомнѣнія, недоумѣнія, мучающіе юную госову вопросы, не боясь никакихъ послѣдствій

за свою откровенность. Владѣя житейскою мудростью, испытавшій многое въ жизни, окрѣпшій въ добрыхъ навыкахъ о. духовникъ всегда бы нашелся сказать юнымъ собесѣдникамъ доброе слово, подать благоразумный совѣтъ. Эти посѣщенія напоминали бы воспитанникамъ и замѣняли бы даже пріѣздъ родителей; о. духовникъ былъ бы желательнымъ посѣтителемъ, какъ духовный врачъ. Въ этомъ случаѣ духовникъ также являлся бы и посредствующимъ звеномъ между школой и семьей. И можно сказать съ увѣренностью, что родители, узнавъ о такой дѣятельности о. духовника семинаріи, сами стали бы просить его наблюдать за ихъ дѣтьми; могъ бы о. духовникъ вступать и въ переписку съ родителями относительно ихъ дѣтей. Живущіе въ деревнѣ родители иногда совершенно не знаютъ по цѣлымъ мѣсяцамъ. какъ живутъ ихъ дѣти, что съ ними, особенно только что поступившіе въ семинарію,—съ кѣмъ они дружны, подъ какое вліяніе попали и проч. Благоразуміе и тактъ подскажутъ, конечно, о. духовнику, что роль доносчика начальству—не его роль, въ его рукахъ иное орудіе—нравственное вліяніе, а въ немъ—то и нуждается теперь главнымъ образомъ учащаяся молодежь. Возьмемъ самый обычный случай: ученикъ не пришелъ въ классъ „по болѣзни"; что за болѣзнь, да и болѣзнь ли тутъ,—это могъ бы провѣрить отецъ духовникъ. Или вотъ случай: мальчикъ—первоклассникъ начинаетъ портиться въ благоповеденіи; опытный глазъ о. духовника могъ бы отыскать причину этого зла, могъ бы онъ посовѣтовать родителямъ перемѣнить квартиру и проч. Да, это была бы благодарная дѣятельность, и о. духовникъ казался бы незамѣнимымъ человѣкомъ въ воспитаніи юношества. Свободнаго времени у него довольно. Но повторяемъ, всему

этому надобно придать законную санкцію. Такое положеніе духовника при семинаріи было бы вполнѣ нормальнымъ. Могъ бы о. духовникъ совершать въ сем. церкви и ежедневныя раннія службы: это конечно тоже принесло бы благіе плоды" (1905 г. № 42—43).

Намъ кажется, что пожеланіе „Костр. Вѣд." относится къ тѣмъ невиннымъ пожеланіямъ, которыя хотя и никого не трогаютъ, но и въ жизни никогда не осуществляются. Нѣтъ, если мы желаемъ чего-нибудь положительнаго въ этомъ вопросѣ, то выходъ при ожидающейся реформѣ одинъ: должность духовника при дух. семинаріи совсѣмъ упразднить и вернуться къ положенію вещей до 1884 года. Этимъ мы и самихъ духовниковъ избавили бы отъ двусмысленнаго положенія и вырвали бы у нашихъ враговъ одно довольно вѣское возраженіе противъ духовенства, которое мы слышали на дняхъ „Вы говорите, что духовенство что-то дѣлаетъ? А я вамъ вотъ что скажу: ужъ на что, кажется, у духовника семинаріи обширное поле для дѣятельности; только не лѣнись и, сколько твоей душѣ угодно, сѣй разумное, доброе, вѣчное... А что мы видимъ на дѣлѣ? Что дѣлаетъ вашъ духовникъ? Да ничего. Чиновникъ—двадцатникъ въ полномъ смыслѣ слова!"..

ПО ЕПАРХІИ.

Первое собраніе пастырей г. Пензы состоялось 18 декабря 1905 г. На собраніе явились почти всѣ пастыри г. Пензы (до 30 чел.) По открытіи засѣданія, прот. І. Н. Кронтовскій доложилъ собранію объ открытіи „Пензенскихъ пастырскихъ собраній," прочитавъ разрѣшительную

резолюцію Его Преосвященства и утвержденныя правила для этихъ собраній („Пенз. Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 24, стр. 1347). Затѣмъ послѣдовали выборы должностныхъ лицъ. Единогласно избраны: предсѣдателемъ собраній прот. І. Н. Кронтовскій и секретаремъ свящ. П. В. Сердобольскій. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній относительно первоначальной организаціи собраній, свящ. Н. Быстровъ прочиталъ составленный имъ рефератъ „О пастырскихъ собраніяхъ, ихъ исторіи и задачахъ." Указавши, какъ на прототипъ пастырскихъ собраній на „Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія" (открыто въ 1863 году) и „Петербурскій Отдѣлъ" этого общества (въ 1870 г.), а таже на „Петербургское (основано въ началѣ 80-тыхъ годовъ) и Кіевское Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви" (послѣднее открыто въ 1893 г.) и сообщивши краткія свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности, докладчикъ болѣе подробно остановился на дѣятельности существующаго при Петерб. Обществѣ такъ называемаго „Проповѣдническаго Кружка", который, по его словамъ, могъ бы послужить примѣромъ и для нашей будущей проповѣднической Коммиссіи, которую, надо надѣяться, выдѣлятъ изъ себя Пенз. собранія, согласно примѣч. къ 7 § правилъ. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ обзору собственно пастырскихъ собраній, существующихъ въ столичныхъ и многихъ провинціальныхъ городахъ (въ Петербургѣ, Казани, Кіевѣ, Саратовѣ и др.). Коснувшись дальше исторіи открытія Пенз. собраній, докладчикъ упомянулъ, что открытіе послѣднихъ должно быть постановлено въ нѣкоторую связь съ именемъ покойнаго протоіерея А. В. Терновскаго, который сохранилъ, не смотря на немощь дряхлѣющей старости, до конца дней своихъ идейную настроенность, присущую его душѣ,

всегда говорилъ о томъ, какъ обидно разъединеніе духовенства и мечталъ, какъ, наоборотъ, было бы хорошо, время отъ времени, по семейному собраться всѣмъ вмѣстѣ, да по родственному попечаловать о своемъ житьѣ-бытьѣ. Эти мысли покойный о. протоіерей пропагандировалъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Разъяснивъ, на основаніи опыта уже дѣйствующихъ собраній, задачи и смыслъ новаго, нарождающагося въ духовенствѣ учрежденія, дакладчикъ закончилъ свою рѣчь слѣдующимъ пожеланіемъ. „Какъ пойдутъ наши Пенз. собранія,-говорилъ онъ,-покажетъ, конечно, будущее. Но что изъ нихъ можно сдѣлать не одни академическіе споры, а достигнуть чего-либо и въ смыслѣ практическихъ результатовъ (особенно въ дѣлѣ богослужебной практики), это, кажется, внѣ всякихъ сомнѣній. Намѣтимъ только нѣкоторые (самые доступные) пункты будущей дѣятельности нашихъ собраній. Мы, пастыри, должны будемъ теперь рѣшить безотложно вопросъ: нужно ли говорить проповѣди на современныя темы или нѣтъ; если нужно, то какія и какъ говорить. Затѣмъ, многое могутъ сдѣлать наши собранія относительно упорядоченія добрыхъ братскихъ отношеній между пастырями-сосѣдями. Мы можемъ по добровольному согласію опредѣлить границы приходовъ, строго опредѣлить взаимныя отношенія между приходскими священниками, съ одной стороны, и кладбищенскими и домовыми-съ другой; можемъ выработать единообразный и по возможности самый упрощенный планъ на счетъ требованія предбрачныхъ документовъ и т. д. Вотъ первые, съ виду незначительные, но на самомъ дѣлѣ весьма важные плоды, къ которымъ должны привести наши братскія собранія. А дальше перспективы весьма расширяются. Одно привлеченіе въ наши собранія мірянъ, на что уже послѣдовала, какъ извѣстно, законодательная

санкція со стороны центральнаго духовнаго управленія вольетъ такую живую струю въ нашу теперь сѣренькую жизнь, о которой мы въ настоящее время и понятія не имѣемъ; затѣмъ, связь съ другими собраніями, уже съорганизовавшимися, равно съ своими сельскими, которыя только имѣютъ открыться; мелкія организаціи пастырскихъ союзовъ, какъ ячейки и зародыши оживленной дѣятельности собраній и т. д. и т. д. Правда, скептики скажутъ, что это пока розовыя мечты, невинныя пожеланія. Но одно не перестанемъ повторять, что еслибъ собранія хотя бы только сплотили насъ въ одну семью, внушивъ каждому общность интересовъ и необходимость единенія, если бы, кромѣ того, они пріучили насъ, какъ слѣдуетъ, говорить и спорить, съ уваженіемъ относясь къ противоположному мнѣнію,-и это было бы уже большимъ пріобрѣтеніемъ. Отъ души желаю зарождающемуся дѣлу всякаго успѣха!..." Въ заключеніе была намѣчена программа слѣдующаго собранія. Поставлены къ обсужденію слѣдующіе вопросы: 1) Задачи и направленіе современной проповѣди. 2) Въ какомъ положеніи находится библіотека Пенз. духовенства и какова должна быть будущая ея дѣятельность?

Второе пастырское собраніе духовенства г. Пензы состоялось 2 января. На собраніе явилось болѣе 20-ти протоіереевъ и священниковъ. Согласно намѣченной программы, свящ. Н. Быстровымъ былъ прочитанъ составленный имъ докладъ; „объ оживленіи современной церковной проповѣди". Ходъ мыслей доклада слѣдующій. Духовенство наше, не взирая на страшныя событія послѣдняго времени, или молчитъ, или говоритъ схоластично, по книжному. Свидѣтельства о томъ свѣтскихъ публицистовъ (Розанова, Меньшикова и др.) и духовныхъ дѣятелей (еп. Стефана

Могил., профессора Муретова и др.). Проповѣдь должна быть жизненною,—для этого она должна отзываться на текущія событія, а не замалчивать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно, чтобъ проповѣдь была не сухимъ чтеніемъ по тетрадкѣ, а живой изустной импровизаціей. Примѣры изъ проповѣднической дѣятельности покойнаго Амвросія Харьковскаго и епископа Могилевскаго Стефана. Значеніе пастырскихъ собраній и Епархіальныхъ Вѣдомостей въ дѣлѣ оживленія мѣстной проповѣди.—Въ заключеніе докладчикъ поставилъ на разрѣшеніе собранія слѣдующіе вопросы:

1) Признаетъ ли собраніе проповѣдь неотложною составною частью богослуженія? Собраніе отвѣтило единогласно въ утвердительномъ смыслѣ.

2) Если признаетъ, то въ какой формѣ должны произноситься церковныя поученія: въ видѣ ли обстоятельныхъ писанныхъ „словъ", или живой изустной импровизаціи? Отвѣтъ собранія: желательно говорить больше импровизаціи.

3) Должна ли проповѣдь касаться современныхъ событій и если должна, то въ какой формѣ? Отвѣтъ собранія: должна, но на почвѣ исключительно евангельской и и въ духѣ мира и любви.

4) Не признаетъ ли собраніе нужнымъ, согласно съ „Правилами" о пастырскихъ собраніяхъ, избрать „Особую Проповѣдническую Коммиссію" и дать ей соотвѣтствующія инструкціи? Собраніе предпочло поручить разработку нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ, могущихъ быть матеріаломъ для церковной проповѣди и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ пастыря—отдѣльнымъ лицамъ, а именно: протоіерею В. Васильеву о томъ, „какую свободу нужно разумѣть при чтеніи указа 17 октября; протоіерею А. Протодіаконову—на тему: „истинный взглядъ на забастовки", и свящ. А. Ключареву: „Государственная Дума и участіе

духовенства въ выборахъ; въ какой мѣрѣ этого вопроса можетъ касаться священникъ въ проповѣди для проведенія въ сознаніе паствы истиннаго взгляда на это дѣло?"

5) Не укажетъ ли собраніе еще какихъ либо мѣръ для облегченія проповѣди? Собраніе выразило пожеланіе, чтобъ градское духовенство было освобождено отъ хожденія въ соборъ „въ полномъ составѣ", такъ какъ обиліе требъ и удлинненіе поздней литургіи чрезъ проповѣдь дѣлаютъ для служащаго позднюю литургію посѣщеніе собора крайне затруднительнымъ. Въ соборъ должны являться обязательно вторые и третьи штаты; что касается священниковъ одноштатныхъ церквей, то посѣщеніе собора должно оставаться на ихъ усмотрѣніи. Собраніе просило о. предсѣдателя доложить о желаніи духовенства Его Преосвященству и просить на этотъ предметъ указаній Владыки.

Намѣченный къ докладу вопросъ о библіотекѣ Пензенскаго градскаго духовенства не могъ быть разсмотрѣнъ собраніемъ, такъ какъ нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для полнаго освѣщенія его, не были еще получены. Вмѣсто этого, Собраніе занялось обтужденіемъ вопроса объ оживленіи приходской жизни чрезъ открытіе приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ. Собраніе, отмѣтивъ недостаточно ясную регламентацію закона 16 ноября 1904 года, нашло, что законъ этотъ все обосновываетъ на личной инціативѣ и энергіи настоятеля и ничего новаго въ жизнь приходскую не привноситъ. Радикальное оживленіе прихода послѣдуетъ лишь при полной (канонической) автономіи общины и предоставленіи ей правъ юридической единицы.

Слѣдующее собраніе назначено на 17 января. Предметами разсужденій имѣютъ быть: библіотека и доклады— прот. В. Васильева (Свобода гражданская или политическая можетъ быть благодѣтельна только при условіи свободы нравственной), прот. А. Протодіаконова и свящ. А. Ключарева.

Саранскъ. Третій уже годъ граждане нашего города встрѣчаютъ новолѣтіе полуночнымъ молебнымъ пѣніемъ въ одной изъ приходскихъ церквей. Нынѣ, кромѣ того, полуночная встрѣча новаго года была совершена и въ мѣстномъ соборномъ храмѣ. Задолго до полуночи народъ толпился уже у храма. Обширный соборъ и приходская Вознесенская церковь были переполнены православными богомольцами, жаждавшими молитвеннаго слова и благословенія св. церкви въ эту великую минуту начала новаго лѣта. Ровно въ 12 часовъ царскія двери отворились и о.о. настоятели въ обоихъ храмахъ обратились къ слушателямъ съ соотвѣтствующимъ словомъ. Подведенъ былъ бѣглый итогъ прошедшему году, указано было, какъ война и особенно внутреннія смуты ослабли наше отечество. Слушателямъ было объяснено, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, родинѣ нашей нуженъ миръ, миръ прочный, долгій, вѣчный, чтобы начать новую, свѣтлую жизнь во славу церкви и отечества. Выражена была надежда, что новый годъ положилъ конецъ небывалому смятенію и ужасу и успокоитъ сердца изстрадавшихся гражданъ.

Надобно видѣть всеобщее оживленіе и понимать душевный восторгъ молящихся, чтобы судить, какъ близка и дорога ихъ сердцу эта полуночная молитва. Многіе при этомъ *плакали*, взволнованные всѣмъ пережитымъ въ эту полночь и потрясенные размышленіями и думами о будущей судьбѣ нашего многострадальнаго отечества, переживающаго, по истинѣ, великій историческій моментъ. Молебенъ закончился громкимъ многолѣтіемъ и высокоторжественнымъ „Тебѣ Бога хвалимъ.“ Выйдя изъ храма, мы увидѣли громадную толпу тѣхъ, ктоторымъ не удалось проникнуть въ самую церковъ и которые жадно ловили хотя бы отврывочно доносившіеся звуки новолѣтняго мо-

лебствія. Многіе при этомъ рѣзко выражали неудовольствіе на то, почему не во всѣхъ цевквахъ совершаются подобныя молебствія...

Дай Богъ, чтобы встрѣча новаго года полуночнынь пѣніемъ среди жителей нашего города утвердилась навсегда.

Свящ. *Д—вовъ.*

Изъ путевыхъ замѣтокъ епархіальнаго миссіонера во время переѣзда съ миссіонерскою проповѣдью въ 1905 году. 2 декабря, Есеневка, Ломовскаго уѣзда. Предлагалъ увѣщанніе новокрещеннымъ татарамъ Ласевымъ въ дер. Качалейкѣ. Ласевы—люди очень фанатичные. Никакихъ доводовъ увѣщанія, основанныхъ на коранѣ и Евангеліи, они признавать не хотѣли; твердили лишь объ одномъ, чтобы ихъ скорѣе отчислили въ магометанство. За таковое ихъ положеніе всю вину возлагали на своихъ предковъ, которые, якобы, были отъявленные воры и грабители и вотъ, боясь бить сосланными за свои дѣла въ Сибирь, они и согласились принять христіанство. Оставивъ для нихъ нѣсколько брошюръ противомагометанскаго характера, около десяти часовъ вечера возвратился въ с. Есеневку.

5 декабря, Аргамаково, Чембарскаго уѣзда. Служилъ божественную литургію и говорилъ слово о современномъ состояніи русскаго народа, злоупотребляющаго дарованною свободою, катораядолжна бы вести человѣчество къ огражденію и утвержденію на землѣ законности, правды и личныхъ правъ каждаго человѣка а не къ беззаконію и разпузданности нравовъ. Съ 5 до 10 часовъ вечера бесѣдовалъ съ старообрядцами бѣглопоповщинскаго толка о незаконности бѣгствующаго священства и о вопросахъ обрядового характера. По вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія, старообрядцы не выдержали своего

хладнокровія и ушли съ бесѣды, не выслушавъ всей правды. Православные продолжали усердно слушать, и бесѣда затянулась почти до полуночи. Многіе недоумѣнные вопросы были разобраны подробно и восприняты очень охотно.

5 декабря, ѣздилъ для бесѣды съ австрійцами въ дер. Петровку, того же прихода. Бесѣда продолжалась съ 4 часовъ до 9 ч. вечера и прошла очень мирно. Миссіонера здѣсь еще не видѣли, а потому и слушали его съ глубокимъ вниманіемъ какъ православные, такъ и старообрядцы, одинъ изъ коихъ вполнѣ расположенъ принять православіе. Всѣ отъ души благодарили и провожали цѣлымъ собраніемъ. Очень просили содѣйствія къ устройству у нихъ школы, которая здѣсь дѣйствительно необходима, ибо деревня большая (болѣе 300 душъ) и находится въ глуши.

6 декабря. Служилъ божественную литургію въ Аргамаковѣ же и говорилъ слово о призванныхъ и не призванныхъ учителяхъ и послѣдствіяхъ ихъ ложныхъ ученій. Пришлось въ оба раза многихъ исповѣдывать и причащать Св. Таинъ. Отъ усердія и сокрушенія о грѣхахъ многіе пролили горячія слезы. Еще разъ убѣждаюсь, что, пока въ русскомъ народѣ тверда вѣра, пока онъ обладаетъ золотымъ сердцемъ, онъ неспособенъ ни на какія смуты и злодѣянія, его лишь нужно полюбить и повести по истинной прямой дорогѣ, и онъ пойдетъ за вами ко всему высшему и идеальному. Бѣда въ томъ, что, пользуясь его довѣрчивостью, его тащутъ въ разныя стороны и калѣчатъ его душу.

7 декабря, Андреевка. Утромъ, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, посѣтили обѣ школѣ, гдѣ съ учениками и ученицами бесѣдовали о молитвѣ духовной и тѣлесной и о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ Св. Исторіи. Инте-

ресовались и знаніями изъ другихъ предметовъ. Съ 6 до 12 час. вечера вели бесѣду съ молоканами о церкви, таинствахъ и объ иконопочитаніи. Сначала одинъ начетчикъ очень горячился, по обычаю перебивалъ отвѣты и разъясненія, но къ концу успокоился и бесѣда на всѣхъ слушателей произвела очень благотворное дѣйстіе. Всѣ сердечно благодарили и просили не забывать въ будущемъ. Приходскій священникъ принималъ также участіе. Вникаетъ въ дѣло миссіи даже и матушка, прилагая свои свѣдѣнія въ бесѣдахъ съ женщинами.

8 декабря, Тарханы. Это то село, о которомъ такъ много говорили по случаю якобы тамъ происшедшаго бунта. На самомъ дѣлѣ бунта тамъ никакого небыло: крестьяне, по нѣкоторымъ неопредѣленнымъ дѣйствіямъ управляющаго, вывезли лишь нѣсколько десятковъ деревъ лѣса и немного хлѣба, за что и поплатились должнымъ порядкомъ, возвративъ все чуть не съ лихвою. Бесѣды тутъ происходили собственно въ деревняхъ—Дерябихѣ и Александровкѣ. На первой все дѣло тормозилъ одинъ пьяный фанатикъ, почему она и велась безъ всякаго порядка. По окончаніи посѣтили австрійскаго священника на дому. Этотъ старецъ—человѣкъ безхитростный, малосвѣдующій и во всемъ соглашающійся съ доводами собесѣдника. Въ Александровкѣ бесѣда носила характеръ мирный и вопросы о незаконности австріевщины разобраны подробно. Среди этихъ трехъ деревень очень нужно было бы устроить церковь. Всѣ деревни между собою находятся на разстояніи двухъ-трехъ верстъ и заселены сплошнымъ раскольническимъ населеніемъ (до 500 душъ). Полнѣйшее невѣжество и тьма вполнѣ царствуютъ между ними.

10 декабря, Крюковка. Бесѣда происходила въ храмѣ съ 12 до 5 часовъ вечера. Приходилось бесѣдовать и съ

бѣглопоповцами и съ австрiйцами. Собесѣдники были люди нетерпѣливые, постоянно переходили съ вопроса на вопросъ; такъ и видно было, что они боялись истины, какъ бы она не настигла ихъ и не пересѣкла имъ путь къ дальнѣйшему бѣгству. Книгамъ старопечатнымъ вѣрить отказывались, такъ какъ вы де ихъ могли перепечатать на свой ладъ. На бесѣдѣ присутствовали священники—приходскiй и Тарханскiй.

11 декабря, Митрофаниха. Отъ публичной бесѣды, за неимѣнiемъ начетчиковъ, старообрядцы отказались. Пришлось побесѣдовать лишь съ ревнителями православiя, пришедшими получить нѣкоторые отвѣты на ихъ недоумѣнные вопросы, пререкаемые старообрядцами. На утро вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ посѣтилъ мужскую школу и бесѣдовалъ съ дѣтьми о вопросахъ вѣры, доступныхъ ихъ пониманiю.

12 декабря, Агапово. На бесѣду народъ въ значительномъ количествѣ собрался очень скоро. Бесѣдовать начали о церкви и таинствахъ. Со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ нѣтовецъ Малышкинъ. Увидѣвъ вскорѣ, что по этимъ вопросамъ онъ безсиленъ былъ правильно отвѣчать, постарался перевести бесѣду на другой вопросъ, именно—о поливательномъ крещенiи. Нужно было уступить его желанiю. Однакоже, не достигши и тогда своей цѣли—обвинить православную церковь за это въ ереси, онъ перешелъ на троеперстiе. Когда же правильность и древность троеперстiя для крестнаго знаменiя была также доказана, Малышкинъ уже не вытерпѣлъ и недовольный ушелъ до окончанiя бесѣды. Особенно онъ сконфузилъ себя своею рукописной книгой, изъ которой сталъ было приводить свои доводы. Въ обличенiе неправды я попросилъ эту книгу на просмотръ, Малышкинъ со стыдомъ ее за-

пряталъ подъ полушубокъ и, несмотря на просьбы слушателей, показать отказался. Народъ благодарилъ и разошелся съ бесѣды очень довольнымъ. Бесѣда продолжалась съ $5^1/_2$ до 12 часовъ ночи.

13 декабря, Топориха. Бесѣда началась съ изложенія исторіи возникновенія австріевщины и продолжалась подробными уясненіями незаконности ея съ канонической стороны. Возражали очень мало, но слушали внимательно. Когда перешли къ обрядовымъ вопросамъ, то одинъ изъ грамотныхъ и служилыхъ старообрядцевъ, выдѣлившись изъ толпы, подошелъ къ самому столу и просилъ очень вѣжливо разрѣшить нѣкоторые его вопросы. Полученные отвѣты и ссылки на книги онъ записывалъ въ свою памятную книгу, дабы потребовать отвѣта отъ своихъ наставниковъ. Видно, что сомнѣніе запало въ его душу. Бесѣда вся прошла очень тихо и мирно; продолжалась съ 4 ч. вечера до 10 ч.

14 декабря, Бѣлозериха. Пріѣзда нашего народъ уже ждалъ, ибо онъ былъ извѣщенъ, а потому и бесѣда началась тотчасъ же. Отъ австрійцевъ возражателей почти не было, а ихъ было большинство. Взялся возражать нѣтовецъ, который твердилъ только одно: „кто прибавитъ, или убавитъ, да будетъ проклятъ". Пришлось уяснить, что если понимать такъ о всякихъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ, бывшихъ въ церкви отъ Христа и до нашего времени, то придется проклясть и Св. Апостоловъ, и Св. Отцевъ, и себя, и всю вселенскую церковь. Далѣе вопросъ по обычаю перешелъ на троеперстіе, а съ троеперстія на клятвы собора 1667 года, чѣмъ и закончилось собесѣдованіе, продолжавшееся съ 12 час. до 6 вечера. Всѣ искренно благодарили и заботливо проводили меня на станцію. Священники селъ Топорихи и Агапова сопутствовали мнѣ во всѣ послѣднія три села.

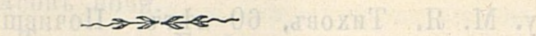
Священникъ Михаилъ Яковлевичъ Тиховъ. Проѣздомъ изъ г. Казани, съ лѣченія, 1 октября 1905 г., въ с. Мордовской Пишлѣ, скончался священникъ с. Николаевки, Инсарскаго у. М. Я. Тиховъ, 60 лѣтъ. Почившій не получилъ полнаго семинарскаго образованія, но тѣмъ не менѣе, отличаясь любовью къ книжному чтенію, особенно по предметамъ пастырскаго служенія, онъ настолько пополнилъ пробѣлы своего образованія, что въ своемъ служеніи вездѣ и всегда проявлялъ выдающуюся ревность въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія и просвѣщенія своихъ прихожанъ. Онъ не опускалъ ни одного праздника безъ проповѣди и назиданія своихъ прихожанъ. Проповѣди имъ всегда говорились самыя простыя по изложенію, но примѣнительныя къ пониманію слушателей и назидательныя. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія заводилъ онъ и школы для просвѣщенія своихъ прихожанъ.

По его инціативѣ прихожанами с. Старой Ѳедоровки выстроена школа, стоющая болѣе 1000 рублей. Въ зданіи этой школы почившій долгое время велъ религіозно-нравственныя чтенія. Къ добрымъ качествамъ покойнаго долгъ справедливости требуетъ еще присоединить заботливость его о благолѣпіи приходскихъ храмовъ. Стараніемъ его выстроена великолѣпная каменная колокольня при Свято-Троицкой церкви г. Инсара. Въ с. Старой Ѳедоровкѣ сооруженъ новый иконостасъ, стоющій болѣе 6000 руб; пріобрѣтено въ сей храмъ пять художественныхъ иконъ, по 300 рублей каждая и кіоты для нихъ.

Въ с. Николаевкѣ тоже имъ пріобрѣтено для храма не мало цѣнныхъ иконъ. Видя малопомѣстительность церкви, онъ задумалъ расширить Николаевскій храмъ и свое желаніе сталъ приводить къ осуществленію, но болѣзнь

и преждевременная смерть не дали привести это желаніе въ исполненіе.

Свящ. *Ѳ. Тиховъ.*

Архіерейскія служенія въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года.

4 декабря, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Тихонъ совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ молебенъ Господу Іисусу Христу въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „О Св. и Чудотворцѣ Николаѣ" съ нравственными уроками.

5 декабря, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста Св. Николаю въ приходской Николаевской церкви.

6 декабря, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ Св. и Чудотворцу Николаю съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Н. И. Лентовскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово.—На богослуженіи присутствоволи г. Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія.

11 декабря, Архипастырь совершалъ божественную литургію въ домовой Тихоновской церкви при Тихоновскомъ духовномъ училищѣ, и по окончаніи литургіи,—молебенъ Св. Тихону Задонскому съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ соборѣ молебенъ Божіей Матери и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѳистъ Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія ключаремъ собора произнесена была бесѣда на Евангельское чтеніе „о званныхъ на вечерю велію".

18 декабря, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи литургіи,— благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи молебна Владыка приводилъ къ присягѣ Пензенское дворянство по случаю дворянскихъ выборовъ. Предъ присягою Владыка обратился къ мужамъ благороднаго сословія съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. А. А. Орловскій произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ послѣ 6-ой пѣсни канона акаѳиста Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ бесѣду на евангельское чтеніе съ нравственными уроками.

24 декабря, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ великую вечерню съ возглашеніемъ положеннаго многолѣтія. Того же числа Владыка совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе съ великимъ повечеріемъ.

25 декабря, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи всего градского духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. Л. Кульметьевъ произнесъ съ церковной каѳедры приличное празднику слово. На Богослуженіи присутсвовали: г. Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители доврянства и городского сословія и начальники разныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы.

Того же числа Архипастырь совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню и, по окончаніи оной, молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „о встрѣчѣ Праздника Рождества Христова и о христіанскомъ провожденіи его.“

26 декабря, Архипастырь совершалъ Божественную литургію въ Пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ. По

окончаніи литургіи Владыка обратился съ глубоконазидательнымъ словомъ къ сестрамъ этого монастыря.

27 декабря, Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой Церкви.

Редакторы: А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 января 1906 г. Цензоръ ректъ. сем. прот. П. Позднеевъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.